

НИВА

Иллюстрированный
журналъ

литературы

политики и современной жизни.

XIV годъ

№ 28

годъ XIV

1883

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работы (отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 9 Июля 1883 г.

ОБЪЯВЛЕНИЯ
для напечатанія въ
„Нивѣ“ принимаются
по 60 коп. (1
Mark. 70 Pfen. для
загран.) за строку
нонпарель (въ $\frac{1}{4}$
ширины страницы).

КОНТОРА
журнала открыта
ежедневно (кромѣ
воскресн. и праздн.
дней) отъ 10 ч. утра
до 6 ч. вечера.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ
Петербургъ ... 4 р.

Съ доставкою въ
Петербургъ ... 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москву черезъ от-
дѣл. конторы „Нивы“ Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія ... 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другіе
города Россіи ..... 6 р.

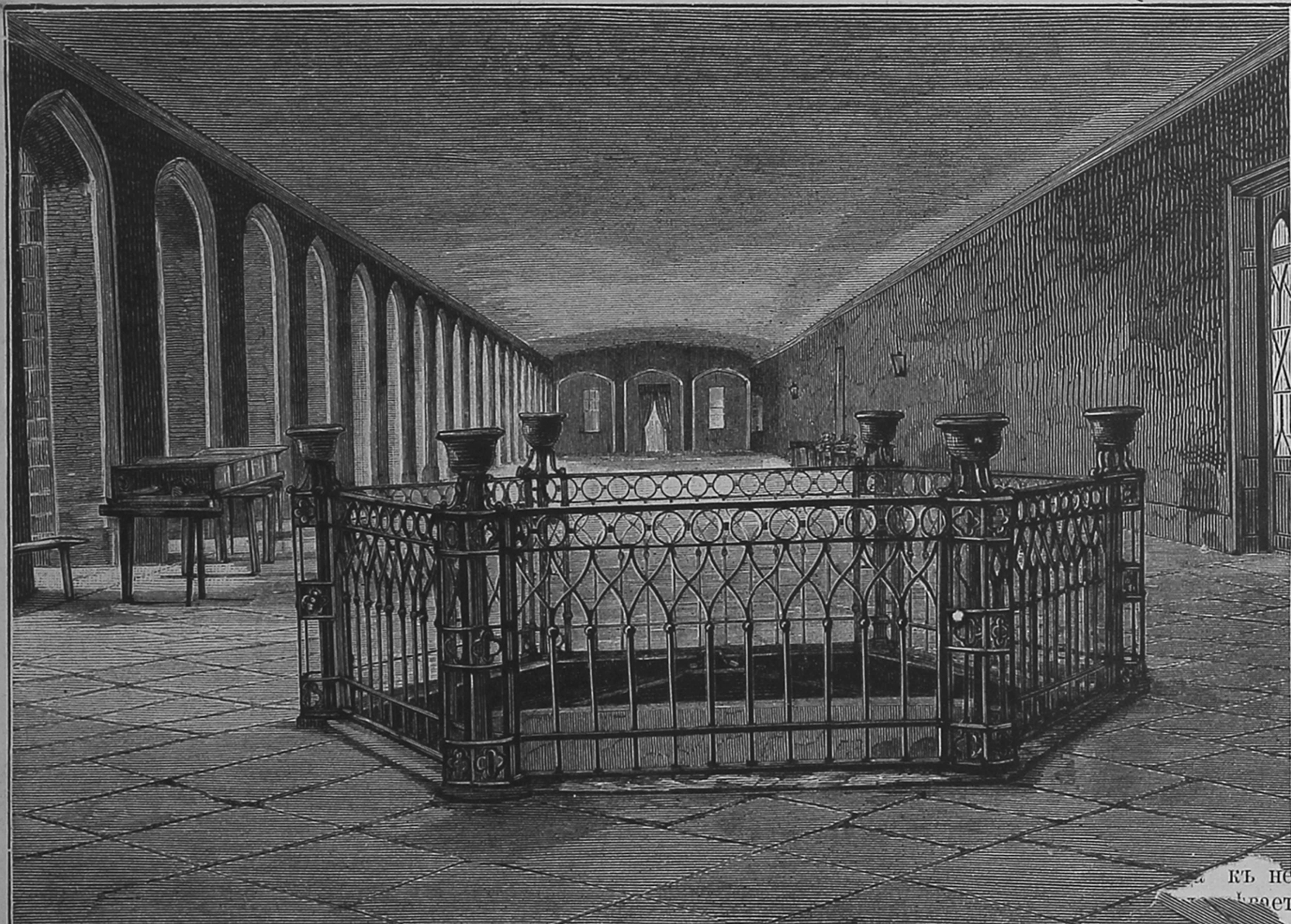
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и др. госуд. 8 р.

На полгода безъ доставки 2 р., съ доставкою 3 р., съ перес. иного городнмъ 3 р.

Каждый новый подпісч. получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1883 г. №№ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9.

ПРИЛОЖЕНИЯ.
Особая приложе-
нія при „НИВѢ“
объявленій отъ
торговыхъ домовъ
принимаются для
ионог. по 5 р. съ
тысячи, для город-
скихъ по 4 р.
РУКОПИСИ.
Мелкія рукописи и
стихи неудобныя къ
печати авторамъ
не возвращаются.

Кавказскія воды. Источникъ Нарзанъ въ Кисловодскѣ. Съ фотограф. грав. М. Рашевскій.

Къ ней
бываетъ...
б. толку.
се

Я немедленно же поднесъ добрую щепотку его къ той части лица Пента, которую лапландцы называютъ „нъоннэ“ (носъ); недолго пришлось ждать результатовъ: лобъ наморщился, вѣки задрожали, ротъ пріоткрылся, насколько могъ, и — послышался звукъ громкаго чиханія.

— Будь здоровъ! весело раздалось изъ всѣхъ устъ.

Закрытые до сихъ поръ глаза Пента, открылись совершенно и обвели удивленнымъ взоромъ присутствующихъ и шалашъ; затѣмъ, мы услыхали, наконецъ, и голосъ лапландца.

— Дайте мнѣ крови! сказалъ онъ.

Тетушка Снѣра вопросительно взглянула на меня. Я сдѣлалъ ей утвердительный знакъ, такъ какъ не былъ въ состояніи воспротивиться желанію человѣка, только избавившагося отъ смерти; жена и дочери бросились къ нему и, вскрывъ оленій желудокъ, въ которомъ сберегалась замороженная оленья кровь, принялись изъ всѣхъ силъ набивать ему ротъ ея обледенѣлыми кусками; ихъ усердіе даже испугало меня и я счелъ своей обязанностью вмѣшаться. Едва успѣль Пентъ насытиться, какъ, дотронувшись до головы, произнесъ:

— Мнѣ больно, я раненъ.

Ощупавъ мѣсто, которое онъ указывалъ, я нашелъ, подъ мѣховымъ воротникомъ, довольно значительную опухоль; голова его, все-таки, значитъ, была ушиблена.

— Я помогу тебѣ, успокоилъ я его, взявъ бутылочку арники.

— А ты докторъ? спросилъ онъ съ удивленіемъ.

— Да, отвѣчалъ я, желая внушить ему довѣrie въ себѣ.

— Что это у тебя тутъ?

— Это — лекарство, которое прекратить твою боль.

— Оно вкусно?

— Ты его не будешь пить, а я примочу тебѣ имъ голову.

— Дай мнѣ его понюхать.

Я поднесъ открытый пузирекъ къ его носу; сильный ароматъ крѣпкаго спирта очень понравился Пенту.

Дай мнѣ лучше выпить твоего лекарства, господинъ, попросилъ онъ. съ просіявшимъ лицомъ, — я тогда гораздо скорѣе выздоровлю, чѣмъ если ты мнѣ нальешь его на голову.

Я отказалъ и, потребовавъ лоскутъ отъ старой лѣтней одежды, намочилъ его и обвязалъ имъ голову въ опухшемъ мѣстѣ, а

такъ какъ мнѣ предстояло примачивать еще нѣсколько разъ, то я не сирягалъ пузирекъ, а положилъ въ сѣно, около моего сидѣнья.

— Отецъ, какъ попалъ ты въ ту щель? спросилъ Нестѣ, приходя какъ бы въ помощь общему любопытству.

Старикъ промолчалъ съ минуту.

— Не спрашивайте теперь, узнаете обо всемъ позднѣе, отвѣчалъ онъ послѣ нѣкотораго раздумья.

Приказанію этому надо было подчиниться, хотя я и не понималъ, почему онъ не желалъ разсказать намъ то что знать мы даже и имѣли нѣкоторое право, такъ какъ своимъ спасеніемъ онъ былъ обязанъ намъ. Въ свою очередь, Пентъ очень интересовался знать, какъ удалась охота на медвѣдя и что именно подало намъ поводъ идти къ нему на помощь. Узнавъ, что внутренности медвѣжьи варятся теперь въ котлѣ, онъ тотчасъ же попросилъ ножъ и выразилъ желаніе приступить къ трапезѣ.

Тетушка Снѣра вынула куски и положила на свой кожаный передникъ, по жирному глянцу которого можно было догадаться обо всемъ томъ, что только на немъ перебывало и что обѣ него вытирались; тамъ куски были раздѣлены и затѣмъ — мужчинамъ, женщинамъ и собакамъ было предложено выбирать каждому по своему вкусу.

Мнѣ прислуживала прекрасная Марья, старшая дочь Петра — двадцатитрехлѣтняя девушки — которая, повидимому, за время моего двухнедѣльного пребыванія въ ихъ шалашѣ, успѣла весьма расположиться ко мнѣ; ростомъ она достигала какъ разъ моего локтя на смазку своихъ косъ употребляла ежедневно не менѣе двухъ фунтовъ жира, ея щеки были на квадратный дюймъ покрыты смоляной мазью; ротикъ ея имѣлъ два сантиметра въ ширину; носикъ походилъ на орѣшникъ, а глазки — на глаза землеройки.

Отобравъ лучшіе кусочки изъ тѣхъ, которые только могла отнять у собакъ, она принесла своими толстыми и короткими пальчиками толкать мнѣ ихъ въ ротъ, не смотря на то, что я крѣпко скжаль губы; ея родители благосклонно смотрѣли на гостепримныя услуги, расточавшія мнѣ ихъ дочерью, но я, впрочемъ, поспѣшилъ избавиться отъ нихъ и вышелъ изъ хижины.

(До слѣд. №).

Дрезденъ.

(Рис. на стр. 660 и 661).

Живописная по своему мѣстоположенію и давно знаменитая по богатству своихъ научныхъ и художественныхъ сокровищъ столица Саксоніи, служить постоянно излюбленнымъ мѣстомъ пребыванія нашихъ соотечественниковъ, которые иногда здѣсь заживаются по долгу, будучи не въ силахъ разстаться съ Дрезденомъ.

Дѣйствительно, Дрезденъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ и даже роскошныхъ городовъ Германіи; раскинутый на холмистыхъ берегахъ широкой Эльбы, соединенныхъ между собою тремя изящными мостами, онъ, при счастливомъ мѣстоположеніи, кроме того, богато украшенъ многими зданіями и памятниками замѣчательной архитектуры. Кроме того здѣсь собраны богатейшая коллекція драгоценныхъ художественныхъ произведеній и постоянно открыты самыя разнообразные музеи, где можно ознакомиться съ сокровищами археологии, нумизматики и этнографіи.

Въ ряду монументальныхъ зданій Дрездена, особенного вниманія заслуживаютъ его церкви, изъ которыхъ особенно замѣчательны три, изображенныя на нашемъ рисункѣ: церковь Св. Иоанна, придворная католическая и храмъ Богородицы.

Церковь Св. Иоанна выстроена въ готическомъ стилѣ, окончена въ 1877 году и теперь служить однимъ изъ лучшихъ монументальныхъ зданій нового Дрездена; остальная двѣ церкви принадлежать, по времени постройки, къ XVIII столѣтію. Такъ католическая придворная церковь была сооружена по плану Кіавери, въ періодъ 1739—56 года и обогласилась въ полтора миллиона талеровъ. Она вся построена изъ плитняка и имѣеть форму четыреугольника съ овальной напертью. Ея плоская крыша, обшита мѣдными листами, кроме того, украшена 64-ми статуями святыхъ, работы Маттиели. Во внутренности храма обращаютъ особенное вниманіе превосходныя художественные произведенія Менгса, Ротара и Торелли. Храмъ Богородицы служить украшениемъ такъ называемаго Нового рынка (Neumarkt). Постройка этой церкви была начата въ 1726 году, а окончена въ 1743. Архитектура ея напоминаетъ собою храмъ Св. Петра въ Римѣ, особенно форма купола, въ которомъ устроена галлерея, откуда открывается великолѣпный видъ какъ на самый городъ, такъ и на его окрестности. Кроме замѣчательныхъ храмовъ, Дрезденъ заключаетъ въ себѣ еще цѣлый рядъ дворцовъ — роскошныхъ памятниковъ доброго старого времени. Изъ нихъ особенно знаменитъ такъ называемый Цвингерь.

Цвингерь — это передний дворъ замка, задуманного курфюрстомъ Августомъ I, по плану Попельмана, но недостроенный. Впрочемъ Цвингерь самъ по себѣ составляетъ нѣчто цѣлое и вполнѣ симметричное: онъ образуетъ длинный четыреугольникъ въ 250 шаговъ длины и 170 ширины, съ трехъ сторонъ кото-

раго устроено трое воротъ и шесть павильоновъ. Въ главномъ зданіи, довольно обширномъ, помѣщаются музеи: исторический, естественно-научный и минералогический, также какъ богатое собраніе гипсовыхъ слѣпковъ и статуй. Въ четырехъ же другихъ павильонахъ собрана богатая коллекція математическихъ и физическихъ инструментовъ и моделей. Средняя часть Цвингера представляетъ обширный форумъ, въ срединѣ которого съ 1843 года красуется бронзовый монументъ короля Фридриха Августа, исполненный по проекту Ригеля. Всѣмъ известная Дрезденская картинная галлерея помѣщается теперь также въ Цвингерѣ, во вновь устроенному роскошномъ зданіи, и заключаетъ въ себѣ до 3,000 драгоценныхъ произведеній искусства, приобрѣтенныхъ за громадную цѣну курфюрстами Августомъ I и Августомъ II. Перломъ этого собранія считается по справедливости знаменитая картина Рафаэля „Сикстинская Мадонна“, такъ поэтически описанная Жуковскимъ во время посѣщенія имъ Дрездена. Архитектура Цвингера представляетъ нѣчто въ высшей степени оригинальное и причудливое, доказательствомъ чего могутъ служить наши рисунки съвернаго павильона и главныхъ воротъ. Дворъ Цвингера украшенъ померанцовыми деревьями, достойными также вниманія. Эти деревья — африканского происхожденія. Они были привезены Августу I, въ корняхъ, особой экспедиціей, которую онъ послалъ въ Африку для научныхъ изслѣдований. Въ началѣ такихъ деревъ, украшавшихъ Цвингерь, было 400. Теперь ихъ число не превышаетъ ста пятидесяти.

Японскій дворецъ, также одно изъ роскошнѣшихъ зданій Дрездена — очень оригинальной, хотя нѣсколько тяжелой архитектуры. Онъ былъ построенъ въ 1715 году графомъ Флеммингомъ и купленъ потомъ Августомъ I, который его разширилъ и далъ ему настоящій видъ. Въ этомъ дворцѣ помѣщается теперь собраніе антиковъ и медалей, а также замѣчательная коллекція разныхъ произведеній изъ форфора, занимающая собой 13 комнатъ. Въ японскомъ дворцѣ отведено помѣщеніе для общественной библиотеки. Въ библиотеку ведетъ роскошная лѣстница, украшенная двѣнадцатью превосходными барельефами, исполненными по рисунку Ригеля и изображающими различные моменты въ исторіи развитія человѣчества. Такъ, первый барельефъ изображаетъ доисторическій бытъ, а послѣдній — успѣхи наукъ и искусствъ съ 17 по 19 столѣтіе, представителями которыхъ являются здѣсь Моцартъ, Шекспиръ, Гете, Кантъ, Лессингъ, Александръ Гумбольдтъ и Джемсъ Ваттъ. Библиотека помѣщается въ трехъ залахъ и двадцати четырехъ комнатахъ и заключаетъ въ себѣ болѣе полумилліона томовъ, 6000 рукописей, 2000 инкунабуловъ, 20000 диссертаций и 20000 ландкартъ.

Высоко-художественное наслажденіе для посѣтителей Дрездена можетъ доставить также извѣстный музей Ригеля. Въ рос-

Кисловодскъ и Нарзанъ.

Съ наступлеиемъ лѣта, когда каждый больной намѣчаетъ себѣ какой нибудь пунктъ, гдѣ онъ чаетъ найти себѣ исцѣленіе, кавказскія минеральныя воды особенно манятъ его давно признаннымъ за ними чудотворнымъ даромъ—излечивать самые упорные недуги. Дѣйствительно здѣсь, на Кавказѣ, на сравнительно небольшомъ пространствѣ, можно смѣло сказать, сосредоточена вся щѣлебная Европа, т. е. всѣ извѣстныя минеральныя воды, разбросанныя по разнымъ уголкамъ Запада: въ Карлсбадѣ, въ Виши, въ Емѣ и пр. Кромѣ того, многіе изъ источниковъ Кавказа, въ дѣйствительности, гораздо богаче по своему химическому составу, нежели самые прославленные источники запада; для примѣра можно взять хоть Нарзанъ въ Кисловодскѣ—этотъ дивный, вѣчно кипучій источникъ, столь богатый углекислотой и желѣзомъ, что сдва ли въ Европѣ можно найти что либо подобное.

Посѣтить Кисловодскъ и Нарзанъ — это, конечно, завѣтная цѣль каждого больного, выдержавшаго курсъ лечения на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ; здѣсь возстановляется сила, утраченная при строгой діѣтѣ, требуемой употребленіемъ другихъ водъ, и горный воздухъ, пресыщенный кислородомъ, придаетъ самымъ слабымъ людямъ и бодрость и энергию. Немудрено послѣ этого, что Кисловодскъ считается кавказскимъ раемъ и разъ побывавшій здѣсь больной не можетъ вспомнить обѣй немъ безъ восхищенія.

Кромѣ чуднаго воздуха, которымъ дышется такъ легко и пріятно, Кисловодскъ излѣняетъ еще своею живописною, разнообразною мѣстностью. Для характеристики здѣшняго мѣсто-положенія, пусть читатель вообразитъ себѣ возвышенную плоскость въ тысячи три или четыре футовъ вышеину, прорѣзанную во всѣхъ направленихъ глубокими ложбинами, образующими по долинѣ, то ущелья, то балки. Въ одной изъ такихъ то долинъ и лежитъ Кисловодскъ.

Два быстрыхъ и шумныхъ ручья изъ двухъ различныхъ ущелей врываются въ долину Кисловодска и, по выражению Лермонтова, „въ запуски“ несутся въ Подкумку. Спустившись по узкой и крутой дорогѣ въ ущелье, вы вступаете въ великолѣпную аллею пирамидальныхъ тополей, насаженныхъ въ здѣшней безлѣсной мѣстности лѣтъ 50 тому назадъ и замѣчательно разросшихся. По правую сторону аллеи виднѣются красивые домики, а по лѣвой идетъ дорога, огибающая галлерею и ведущая въ солдатскую слободку. Галлерея—главное мѣсто сходбища всѣхъ больныхъ, такъ какъ въ ней сосредоточены минеральные источники, построена изъ тесанаго камня, въ готическомъ англійскомъ стилѣ, временъ Елизаветы. На южномъ концѣ этой галлереи вѣчно кипитъ Нарзанъ—этотъ „богатырь-вода“—какъ его называютъ туземцы. Представьте себѣ восьмиугольный колодезь или исполнинскій чанъ, около сажени въ длину и ширину и до семи аршинъ глубины—представьте себѣ, что вода этого чана кипитъ, какъ говорится, бѣлымъ ключемъ и вы составите достаточное понятіе о Нарзанѣ.

Нарзанъ, не измѣняя ни лѣтомъ, ни зимою своей температуры

въ $11\frac{1}{2}^{\circ}$, даетъ болѣе 150 ведеръ воды въ минуту и потому въ послѣдней никогда нѣть недостатка и всѣ мѣстные жители пьютъ эту оживляющую и укрепляющую воду, столь обильную углекислотой и желѣзомъ. Поверхность источника постоянно въ сильномъ волненіи; струи воды бѣлыми клубами, безпрерывно поднимаются со дна, вскидываются вверхъ и разсыпаются каплями. Даже тяжелыя тѣла, опускаемыя въ воду Нарзана, тотчасъ же выбрасываются наружу; а шумъ кипящей воды до того великъ, что говорить вблизи источника нѣть никакой возможности. Самый бассейнъ нашли нужнымъ обнести рѣшеткой, такъ какъ бывали случаи, что больные отъ шума воды и отъ дѣйствія углекислоты получали головокруженіе и падали въ воду.

Въ противуположномъ концѣ галлереи помѣщаются ванны и контора администраціи минеральныхъ водъ, а сзади ихъ, въ особомъ павильонѣ, продается козье молоко и сыворотка. За галлерею начинается тѣнистый роскошный паркъ, перерѣзанный горною рѣчкою Ольховкою, быстро несущеюся по каменистому руслу и образующею нѣсколько живописныхъ водопадовъ. Широкая липовая аллея идетъ до конца парка, гдѣ разбитъ небольшой фруктовый садъ. Паркъ существуетъ здѣсь съ 1824 года; до тѣхъ же поръ вся эта мѣстность представляла совершенно безлѣсное пространство, гдѣ теперь ростутъ въ полной красотѣ высокія, густолистенія акасіи, лины, пирамидальные тополи, невольно напоминающіе о горячемъ югѣ и пальмахъ.

Нарзанъ сдѣлался извѣстенъ русскимъ по слухамъ, по красивѣй мѣрѣ въ началѣ XVIII столѣтія, но первое его обстоятельное и научное описание принадлежитъ знаменитому Палласу. Въ 1803 году, по приказанію князя Цицианова, при источнике было заложено укрѣпленіе, получившее название Кисловодска, на возникновеніе котораго черкесы смотрѣли очень пѣлагосклонно и потому часто тревожили Кисловодскъ своими набѣгами. Эти то набѣги долго не позволяли устроить здѣсь правильнаго пользованія минеральными водами; больные купались въ большой, неправильной ямѣ, вырытой вблизи источника и обнесенной плетнемъ, сдѣланымъ на половину изъ камыша и соломы. Какая разница между этой жалкой, первобытной обстановкой Кисловодска и нынѣшнимъ его роскошнымъ курзаломъ и паркомъ, которые впрочемъ, мимоходомъ сказать, возникли сравнительно очень недавно. Окрестности Кисловодска также восхитительны; мѣсть для прогулки пѣшкомъ и кавалькадами множество; особенно славится своею живописностью Бермамутская скала, возвышающаяся на 9000 футовъ надъ уровнемъ моря и откуда весь спѣжній кавказскій хребеть и Эльборусъ какъ на ладони. Для желающихъ же прогуляться поближе, остается тоже много пріятныхъ пунктовъ: самая кисловодская долина, суровыя ущелья и водопады Березовка и Ольховка; причудливая Кольцо-гора; долина Подкумка, Бургуста съ Римъ-горой и разныя другія, гдѣ безъ большаго утомленія можно вдоволь налюбоваться красивыми видами, которыми такъ богата здѣшняя горная природа Кавказа.

СТАРЫЙ ДОМЪ. (Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьевъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XIV.

Что это значитъ?

На слѣдующій же день послѣ бала, еще не сдѣлавъ въ Петербургѣ никому визитовъ, Борисъ подѣжалъ къ мрачному дому генеральши, передъ окнами котораго былъ разсыпанъ густой слой соломы.

Но ни мрачный видъ дома со спущенными шторами, ни даже эта солома его не смутили. Онъ уже зналъ генеральшу и образъ ея жизни.

Во время рѣдкихъ прїездовъ Горбатовыхъ въ Петербургъ, Татьяна Владимировна исполняла установившійся обычай, посыпала генеральшу и возила ей на показъ дѣтей своихъ.

Дворникъ, неизмѣнно сидѣвшій въ своей будкѣ, замѣти подѣжалъ экипажъ, быстро выбѣжалъ и распахнулъ ворота. На просторномъ дворѣ стояло нѣсколько экипажей, присутствіе которыхъ доказывало, что генеральша принаимаетъ. Но поднявшись на широкія ступени, Борисъ долженъ былъ очень долго ждать, что звонокъ былъ услышанъ и двери растворились.

Борисъ спросилъ отворившаго ему швейцара, поражавшаго своей старостью и въ тоже время внушительнымъ видомъ, дома ли княгиня?

— Пожалуйте, судары! радушнымъ, привычнымъ тономъ отвѣтилъ швейцарь. Извольте пройти къ ихъ пре-восходительству, княгиня у маменьки... пожалуйте...

Дѣлать нечего, пришлось отправиться по указанію.

Снявъ верхнее платье въ просторной, но нѣсколько закопченой и поражавшей какимъ-то особенно спертымъ воздухомъ передней, Борисъ вступилъ въ рядъ знакомыхъ ему парадныхъ комнатъ генеральши.

Здѣсь все оставалось неизмѣннымъ со времени его послѣдняго посѣщенія лѣтъ пять тому назадъ. Тотъ же полумракъ отъ двойныхъ спущенныхъ шторъ, то же старинное симметрическое убранство, та же тишина, тѣ же стоящіе въ каждой комнатѣ лакеи въ вылинявшемъ одѣяніи.

Борисъ назвалъ себя и лакеи стали передавать другъ другу его фамилію, такъ что когда онъ подошелъ къ темному будуару, о немъ уже было доложено хозяйкѣ.

Дверь перед нимъ безшумно открылась, лакей попридержалъ надъ нимъ тяжелую портьеру. Борисъ очутился во мракѣ, который, не смотря даже на подготовительный полусвѣтъ остальныхъ комнатъ, заставилъ его на мгновеніе остановиться, чтобы разглядѣть хозяйку и на кого нибудь не наткнуться.

— Est-ce bien vous, cher Борисъ Сергеевичъ?! разслышалъ онъ ласковый голосъ генеральши,—вернулись къ намъ... нагулялись. Очень, очень благодарю, что навѣстили...

И она это говорила такимъ тономъ, какъ будто онъ еще недавно былъ у нея, какъ будто онъ въ теченіи трехъ лѣтъ своей жизни въ Петербургѣ, передъ отѣздомъ за границу, не поступалъ крайне неприлично, не посѣщая ее, тогда какъ братъ его, Владимиръ, являлся къ ней акуратно и даже въ этой темной комнатѣ встрѣтился съ графиней Черновой и задумалъ на ней жениться.

Борисъ наконецъ разглядѣлъ генеральшу на ея креслѣ, наклонился поцѣловать у нея руку и затѣмъ сталъ оглядываться, ища глазами княгиню, а главное Нину.

Княгиня была здѣсь. Она ему улыбалась всѣмъ своимъ милымъ, толстымъ лицомъ и протягивала ему руку. Но Нины не было.

Затѣмъ изъ мрака стали выступать мужскія и женскія фигуры гостей. Генеральша уже начала было вычитывать всѣ титулы и чины предковъ Бориса, но оказалось, что представлять его присутствовавшимъ не было необходимости. Все это были знакомыя лица, съ которыми онъ уже встрѣтился вчера на балу у брата.

Онъ очутился среди хорошо знакомаго ему общества, покинутаго имъ два года тому назадъ. Начались неизбѣжные вопросы о томъ, гдѣ онъ путешествовалъ, каково теперь настроеніе умовъ въ Европѣ...

Онъ отвѣчалъ терпѣливо и терпѣніе его было награждено.

Его путешествіе въ сущности никого не интересовало, всѣ были заняты инымъ, а именно вчерашнимъ баломъ его брата. Появленіе Бориса прервало этотъ разговоръ и теперь онъ скоро возобновился.

Генеральшѣ отдавался самый подробный отчетъ о томъ, кто въ чемъ былъ одѣтъ, что говорили великій князь и великая княгиня. Не забыта была конечно и Нина. Со всѣхъ сторонъ раздавались похвалы ей. Вѣдь съ нею великій князь танцевалъ первую кадриль.

— Гдѣ же она въ самомъ дѣлѣ, та chère?! обратилась генеральша къ дочери. Что она не идетъ?

— Она утомилась послѣ вчерашняго бала... голова болитъ, отвѣчала княгиня.

Извиненіе нали достаточнымъ. Оживленные толки и пересуды начались снова и подъ шумокъ ихъ княгиня шепнула Борису!

— А вы ко мнѣ зайдете? Я ухожу.

— Непремѣнно! не безъ волненія проговорилъ онъ.

Княгиня вышла изъ темнаго будуара.

Борисъ посидѣлъ еще нѣсколько минутъ и сталъ прощаться.

— Не забывайте же меня, Борисъ Сергеевичъ! ласково говорила ему генеральша. Я такъ люблю вашихъ родителей, и вашего милаго брата, et votre charmante belle-soeur!..

Онъ отвѣчалъ, что будетъ возвращаться къ ней часто. И на этотъ разъ это была не одна любезная фраза. Онъ дѣйствительно надѣялся часто возвращаться если не въ эту темную комнату, то въ этотъ домъ.

Онъ прошелъ на половину княгини. Здѣсь все совсѣмъ было иное. Большая окна, выходившія въ садъ, не были занавѣшаны. Въ комнатахъ убрано кокетливо и со вкусомъ. Было свѣтло и уютно. Много зелени, цвѣтовъ. Однимъ словомъ самая пріятная и веселая обстановка.

Въ небольшой гостиной, куда его провели, онъ увидѣлъ рядомъ съ княгиней Нину, которая пошла ему на

встрѣчу съ протянутой рукой и съ очень смущенной, хотя и радостной улыбкой.

Теперь, при дневномъ свѣтѣ, она была нѣсколько иная, чѣмъ вчера: все также хороша, но его поразила матовая блѣдность и темные круги вокругъ прекрасныхъ глазъ.

Тутъ же былъ и князь Есперъ, котораго Борисъ зналъ давно, но на котораго никогда не обращалъ вниманія.

Князь Есперъ, по своему обычаю, весьма любезно поздравовался съ Борисомъ, но казался нѣсколько смущеннымъ и, проговоривъ двѣ, три любезныя фразы, своей воробышкой походкой, въ припрыжку, удалился изъ комнаты.

Всѣ чувствовали нѣкоторую неловкость. Борисъ пристально вглядывался въ Нину и къ его радости примѣшивалось какое-то грустное чувство, какое-то почти даже разочарованіе. Онъ совсѣмъ не такъ представлялъ себѣ эту встрѣчу.

Княгиня заговорила, стараясь вывести молодыхъ людей изъ смущенія.

— Ну, старые друзья, сказала она,—извольте передавать другъ другу события вашей жизни, а я вотъ присяду къ этому столику и напишу письмо. Совсѣмъ забыла, что мнѣ написать надо.

Она подошла къ окошку, у котораго стоялъ столъ, и принялась писать.

Мало по малу разговоръ завязался. Минутъ черезъ десять и Борисъ и Нина знали уже всю рѣчишнюю исторію другъ друга. Но оказалось, что для нихъ эта внешняя исторія ихъ жизни не представляла особеннаго интереса.

Борису нужно было знать вовсе не то, гдѣ и съ кѣмъ проводила Нина свое время. Ему хотѣлось, чтобы она ввела его въ свой внутренній міръ, чтобы она сказала ему, игралъ ли онъ такую же роль въ этомъ мірѣ, какую она играла въ его внутренней жизни.

Вчерашняя странная встрѣча, странныя слова, которыя они говорили другъ другу, должны были показать ему, что ему беспокоиться не о чёмъ, что онъ многое для нея значитъ, что она не забывала его. Но ему казалось, что вчера было совсѣмъ другое. Вчера былъ сонъ, а сегодня явъ, также какъ и тогда, много лѣтъ тому назадъ, утромъ, послѣ волшебной ночи въ пустомъ домѣ.

Безпокойное и грустное чувство, охватившее его, не проходило. Его смущало въ Нинѣ многое. Онъ чуялъ, что передъ нимъ какое-то особенное существо и что у этого существа есть какая-то тайна, непонятная для него и мучительная.

Отъ генеральши пришли звать княгиню.

Она оторвалась отъ своего письма и уходя сказала Борису:

— Я скоро вернусь, вы меня подождите!

Молодые люди остались одни. Борисъ еще разъ пристально вглядѣлся въ Нину, которая сидѣла передъ пимъ блѣдная, съ опущенными глазами, съ выраженіемъ почти страданія на прелестномъ лицѣ.

— Нина, вдругъ сказалъ онъ,—неужели мы будемъ вести съ вами пустые разговоры, которые не могутъ занимать ни меня, ни васъ.

— Нѣтъ, конечно! отвѣтила она.

— Знаете ли вы, зачѣмъ я здѣсь?! Знаете ли, что нужно мнѣ спросить у васъ?!

Она вздрогнула и прошептала:

— Знаю...

— Да, вы должны знать... Я всю жизнь ждалъ нашей встрѣчи. Ждалъ васъ и ждалъ съ полной увѣренностью въ томъ, что и вы меня ждете.

— Вѣдь я вчера сказала... тихо, едва слышно прошептала Нина.

Его глаза засияли. Онъ приподнялся въ волненіи.

— Такъ значитъ вы меня попимаете! горячо проговорилъ онъ. Вы знаете, что если мы встрѣтились, то это не даромъ... мы дождались... И я вѣсъ спрашиваю, ошибался ли я или нѣтъ, надѣясь... зная... да, зная навѣрно, что мы встрѣтились для того, чтобы никогда уже не разставаться, что мы съ того самаго дня существуемъ другъ для друга... назначены другъ другу... Да, да, Нина, я люблю васъ, я никогда не переставалъ любить васъ и никого не любилъ. мнѣ кажется, что этой огромной разлуки совсѣмъ не было и что нѣтъ вѣна никакой перемѣны... Вы для меня все та же. Этого не пойметъ никто, меня сочтутъ безумнымъ... Но вы должны понять... вы должны знать, что это такъ и иначе быть не можетъ. Нина, отвѣчайте, отвѣчайте скрѣе, правъ я или обманулся?! Понимаете, что я долженъ знать это сейчасъ?!

Она поблѣднѣла еще больше, но не опускала глаза, а смотрѣла прямо вѣна глаза Борису своимъ страннымъ, загадочнымъ взглядомъ.

— Я знала, всегда знала, что вы такъ говорить будете! наконецъ произнесла она.—И если бы мы встрѣтились раньше, четыре года тому назадъ, мнѣ не трудно было бы вамъ отвѣтить... а теперь... теперь...

Она взялась руками за голову и сжимала ее.

— Теперь... еще разъ повторила она и замолчала... Борисъ съ ужасомъ взглянулъ на нее.

— Что теперь, Нина?! почти крикнулъ онъ... Неужели... вы кого нибудь любите?!

— Нѣтъ! сказала она.—Совсѣмъ не то... совсѣмъ не то... какъ и вы я всегда васъ одного любила и ждала...

— Такъ что же? я ничего не понимаю?!

На ея лицѣ вдругъ выразилось страданье.

— Ахъ, Боже мой! проговорила она.—Я могу съумѣть... Я всю ночь глазъ не сомкнула, все думала... старалась рѣшить и ничего не рѣшила. Я не знаю, могу ли я теперь, смѣю ли... должна ли теперь любить васъ.. не знаю для чего мы встрѣтились.

— Ради Бога объясните, говорилъ Борисъ, вы меня пугаете... что такое съ вами... вѣдь это ужасно... не томите...

— Ахъ, что я могу объяснить... какъ я могу объяснить... Теперь вамъ трудно будетъ понять... вы почувствуете меня сумасшедшай... Послушайте, Борисъ, ради Бога, будьте терпѣливы. Я ничего отъ васъ не скрою... я не вѣн правъ ничего скрывать отъ васъ—да и не хочу этого. Только дайте мнѣ собраться съ мыслями, дайте время, тогда я вамъ все скажу... когда вы будете все знать, тогда вы сами рѣшите... Почемъ знать, вѣдь, можетъ, вы увидите, что ошибались, вы сами можете быть не захотите меня и уѣхжите отъ меня... А теперь не спрашивайте больше... дайте время... Вѣдь мы будемъ часто видаться? Сегодня я не вѣна силахъ, мнѣ нужно хоть немного успокоиться... Я вамъ дамъ знать... Оставьте меня... уѣзжайте!...

— Какъ же я такъ уѣду! растерянно проговорилъ Борисъ.—Нина, вѣдь это бредъ какой то! Это Богъ знаетъ что такое.

Она постаралась ему улыбнуться. Она крѣпко сжала его руку.

— Уходите, не тревожьтесь... скоро все объяснится... Уходите, милый!!

И она вложила вѣна это послѣднее слово столько нѣжности, что его сердце такъ и затрепетало.

Онъ покрылъ подѣлками ея маленькия, холодныя, дрожащиа руки и самъ не помня какъ почти выбѣжалъ изъ комнаты.

А она осталась неподвижной, съ широко раскрытыми глазами. Выраженіе тоски мало по малу сбѣгало съ лица ея. На нее находило какое то вдохновеніе.

Вѣна дверяхъ показалась фигура князя Еспера.

Онъ оглядѣлся и какъ то крадучись подошелъ къ Нинѣ.

— Что, онъ уѣхалъ? спросилъ онъ заглядывая ей вѣна глаза.

Она вздрогнула и не глядя на князя отвѣчала.

— Да, уѣхалъ!

— Вы не должны видѣться! вдругъ проговорилъ князь рѣзкимъ голосомъ и становясь вѣна театральную позу.—Онъ врагъ!.. сестра, ты должна быть тверда, не поддавайся искушенію... помни свое призваніе... Помни кѣ чому ты предназначена!!!

Но Нина ничего не слышала. Она вдругъ зарыдала и выбѣжала изъ комнаты.

XV.

Странный другъ.

Княгиня очень изумилась, когда, возвратясь отъ матери, не застала вѣна своей гостиной ни Бориса, ни Нины.

На креслѣ у икона сидѣлъ князь Есперъ. Лицо его было взволновано. Когда княгиня вошла онъ сдѣлалъ видъ, что ее не замѣчаетъ и отвернулся къ окошку.

Она остановилась передъ нимъ, глаза ея блеснули. Толстое, еще сейчасъ добродушное и веселое лицо вдругъ все побагровѣло и выраженіе его сдѣлалось почти даже свирѣпымъ...

— Дядюшка! произнесла она раздраженнымъ голосомъ.

Онъ повернулся къ ней, но по своей всегдашней привычкѣ не взглянулъ на нее, а забѣгалъ глазами по сторонамъ.

— Что прикажешь, та chere?

— Гдѣ Горбатовъ и Нина?

— Горбатовъ уѣхалъ, а Нина ушла къ себѣ.

Княгиня покраснѣла еще больше. Хотѣла что то сказать, но удержалась и своимъ тяжелымъ шагомъ быстро вышла.

Она подошла къ Нининой комнатѣ, повернула ручку двери... Дверь была заперта.

— Нина! позвала она, — отопри пожалуйста.

— Сейчасъ, та tante

— Дверь отворилась. Нина стояла передъ нею блѣдная, съ красными отъ недавнихъ слезъ глазами.

Княгиня пристально взглянула на нее.

— Ты плакала? Отчего ты плакала? проговорила она беря ее за холодную руку и вглядываясь вѣна глаза.

Нина выдержала ея взглядъ, но потомъ опустила глаза.

— Зачѣмъ ты плакала? повторила княгиня.

— Ахъ, та tante, я сама не знаю, съ чего я иногда плачу.

— Пустое, безъ причины плакать не станешь. И отчего это Горбатовъ такъ скоро уѣхалъ меня не дождавшись?

— Онъ очень извиняется передъ вами, та tante. Ему непремѣнно надо быть гдѣ-то. Онъ обѣщалъ на днѣ опять навѣстить насъ.

— Не то, не то, совсѣмъ не то!.. раздраженно перебила княгиня.—Неужели ты меня считаешь уже такой дурой? ты думаешь я ничего не замѣчаю, что такъ вѣна глаза и бросается?! Онъ уѣхалъ, ты заперлась плачешь... дядюшка сидѣтъ тамъ съ такимъ лицомъ—ужъ его-то лицо я очень хорошо знаю!.. Навѣрно онъ что нибудь... Нина, ты прежде была болѣе откровенна со мною, ты столько разъ говорила, что меня любишь!

Вѣна словахъ звучалъ упрекъ и тоскливо чувство.

Нина обняла ее и припала головой къ ея высокой, огромной груди, которая такъ и ходила подъ толстымъ, скрипящимъ шелкомъ ея платья.

— Ma tante, неужели вы сомнѣваетесь вѣна любви моей?! прошептала она.

— По неволѣ должна сомнѣваться! все тѣмъ же грустнымъ тономъ говорила княгиня, прижимая къ себѣ дѣвушку.—Вѣдь я ни вѣна чемъ тебя не стѣсняю, я пре-

доставляю тебе полную свободу. Я не слѣжу за тобою, когда ты безъ меня выѣзжаешь изъ дома, я во всемъ тебѣ довѣрю и прошу только одного—откровенности, а ты мнѣ въ ней отказываешь. Ахъ, Нина, вѣдь для тебя же! Вѣдь потому что ты мнѣ дорога, я и боюсь за тебя. Ты какая-то странна... Ты фантазерка, Нина! Ну что же, это ничего въ твои годы... вѣдь я очень хорошо понимала тебя, когда ты рассказывала мнѣ о какомъ-то спасшемъ тѣлѣ въ двѣнадцатомъ году Борисѣ. Вотъ ты встрѣтила этого Бориса и онъ кажется такой же фантазеръ, какъ и ты... Что же, я очень рада этой вашей встрѣчи. Она мнѣ нравится и знаешь ли ты, я совсѣмъ откровенна съ тобою, я уже и мечтала по поводу этой вашей встрѣчи. Это прекрасный молодой человѣкъ, изъ отличной семьи, и во всѣхъ отношеніяхъ лучшаго мужа я бы не могла никогда тебѣ и придумать. Конечно встрѣтился не мало препятствій, но нѣть такихъ препятствій, которыхъ нельзя было бы преодолѣть. Къ тому же я хорошо знаю его родителей,—это люди, чужды многихъ свѣтскихъ предразсудковъ и они богоугодныя своего сына. Видишь, видишь, я тебѣ говорю все, что мнѣ со вчерашия вечера приходило въ голову. Его прїездъ, видѣ, который онъ имѣлъ, меня могли только ободрить... И вдругъ—онъ уѣхалъ, ты плачешь... дядюшка... Нина, нѣть, пора же наконецъ прекратить это.. Скажи ты мнѣ, умоляю я тебя, что у васъ такое съ княземъ, что это за таинственный отношенія?.. Неужели?!.. Что онъ на старости лѣтъ въ тебя влюбился, это я очень понимаю. Онъ всю жизнь только и дѣлалъ, что влюблялся... Но ты... нѣть, вѣдь не можетъ же быть этого... вѣдь это безсмыслица... это Богъ знаетъ, что такое!..

Нина отстранилась отъ княгини, взглянула на нее и несмотря даже на все свое волненіе улыбнулась.

— Ахъ, ma tante, такъ неужели вы хоть на минуту могли подумать, что я... что я люблю князя!

И она невольно опять улыбнулась.

У княгини какъ гора свалилась съ плечъ. Она даже глубоко вздохнула всей грудью. Но недоумѣніе все же оставалось.

— Такъ что же... я совсѣмъ ничего не понимаю! Что онъ влюбленъ въ тебя—это мнѣ ясно. Неужели тебя можетъ занимать глупое и смѣшное ухаживанье старого волокиты—это на тебя не похоже.

— Вы очень ошибаетесь, ma tante, думая, что князь влюбленъ въ меня и ухаживаетъ за мною... Повѣрьте, что я бы никогда этого не допустила...

— Господи! ты просто стѣма меня сведешь! Такъ что же можетъ быть общаго между вами?

— Я уже не разъ говорила вамъ, что вы несправедливы къ вашему дядѣ. Можетъ быть, что онъ прежде и былъ легкомысленный и, какъ вы говорите, во всѣхъ влюблялся, теперь это не идетъ къ его годамъ и павѣрно онъ ни о чёмъ такомъ и не думаетъ. Право же онъ почтенный человѣкъ. Онъ много знаетъ, много читалъ, о многомъ думалъ. Бесѣда съ нимъ можетъ быть очень поучительна.

Княгиня даже всплеснула руками.

— И это ты про него говоришь! Нѣть, воля твоя, я такимъ его не знаю... а вѣдь я знаю его всю жизнь, съ дѣтства.

— Если вы его не знаете такимъ, ma tante, то это потому, что онъ очень рѣдко высказываетъ, а передъ вами и никогда не высказываетъ, потому что ясно видѣть ваше недружелюбное къ нему отношеніе.

Княгиня въ волненіи нѣсколько разъ прошлась по комнатѣ.

— Ну, такъ слушай же, Нина! наконецъ заговорила она рѣшительнымъ тономъ,—я должна разъ на всегда и серьезно сказать тебѣ то, о чёмъ до сихъ поръ только намекала, не желая никому зла... Но теперь я вижу, что это моя прямая обязанность. Слушай, мой дядя

дюшка очень дурной человѣкъ, онъ со своей юности отличается развратомъ. Конечно, мнѣ о многомъ неприлично даже говорить тебѣ, но вѣдь ты не маленькая дѣвочка, ты должна кое что понимать въ жизни. Князь очень развратный человѣкъ, это известно всѣмъ его соѣдямъ по имѣнію. Онъ тамъ у себя въ деревнѣ развратилъ и сгубилъ чуть ли не всѣхъ своихъ крѣпостныхъ дѣвушекъ. Онъ никогда никого не оставлялъ въ покой. Наконецъ, слушай, Нина, я никогда никому этого не говорила, но тебѣ я должна это сказать. Представь себѣ, много лѣтъ тому назадъ онъ искалъ и моей погибели, но какъ я ни была тогда молода и неопытна, а все же не поддалась его сладкимъ рѣчамъ. Да и теперь наконецъ, неужели ты въ самомъ дѣлѣ не замѣчаешь, какъ онъ смотритъ иногда на маменькиныхъ воспитанницъ, да и на тебя тоже?! Я то по крайней мѣрѣ очень хорошо это замѣчаю...

— Фу, противный!! кончила княгиня, изобразивъ на своемъ лицѣ омерзеніе, и стала наблюдать, какое впечатлѣніе произвели ея слова на Нину. Она была уверена, что теперь то наконецъ Нина вознегодуетъ и готова будетъ раздѣлять ея чувство относительно Еспера.

А между тѣмъ ни негодованія, ни омерзенія не выражалось на лицѣ Нины. Это лицо было по прежнему грустно.

— Ахъ, ma tante! проговорила Нина,—теперь я должна вамъ сказать, что я ничего нового отъ васъ не узнала. Мнѣ все это хорошо известно, всѣ эти прежніе обратительные грѣхи князя и даже его исторія съ вами...

— Что.. что ты говоришь?! не будучи въ силахъ прийти въ себя отъ изумленія крикнула княгиня.

— Да, ma tante, онъ самъ мнѣ во всемъ признался, онъ не стыдится теперь этого ужаснаго прошлаго, такъ какъ искупилъ его истиннымъ христіанскимъ раскаяніемъ... Онъ перерожденный и обновленный человѣкъ...

— Негодный, фальшивый человѣкъ! въ негодованіи опять крикнула княгиня.—Такъ вотъ какими уловками онъ вздумалъ забрать тебя въ руки.—И ты вѣришь?!

— Я не имѣю никакого основанія ему не вѣрить. Теперь его жизнь, почти вдали отъ свѣта, среди религіозныхъ размышленій и занятій, внушаетъ къ нему только довѣріе. Конечно, если вы такъ уже давно и сильно предубѣждены противъ него, то ему очень трудно васъ увѣрить въ свѣтѣ раскаянія. Вы въ каждомъ шагѣ непремѣнно будете искать чтонибудь дурное, говорящее во вредъ ему, вы такъ и дѣлаете, ma tante. Исполненный любовью къ ближнему, онъ старается между прочимъ о нравственномъ усовершенствованіи нашихъ дѣвицъ. Онъ читаетъ имъ религіозныя книги, объясняетъ, занимается съ ними. А вы въ этомъ добромъ дѣлѣ видите только дурное...

— А ты, матушка, такъ ровно ничего не видишь, что передъ твоими глазами! даже разсердившись на Нину перебила ее княгиня. Скажите пожалуйста, хорошо нравственное усовершенствованіе! И отчего же это наши дѣвченки, какъ увидятъ его, перемигиваются и фыркаютъ? Даже онъ его понимаютъ—а ты вотъ не понимаешь. Да и наконецъ, ну хорошо, пускай онъ раскаявшись грѣшникъ, пускай онъ теперь представляетъ изъ себя вмѣстилище всѣхъ совершенствъ человѣческихъ, такъ я все же ничего не понимаю. Какое же это имѣть отношеніе къ внезапному отѣзду Горбатова и твоимъ слезамъ? Онъ то тутъ при чемъ?!

— Онъ тутъ ни при чемъ, ma tante!

Княгиня окончательно изъ себя вышла.

— Нѣть, матушка, съ тобой видно говорить нечего, только слова даромъ теряешь. А вотъ ты обдумай все хорошенько, да будь осторожна и благоразумна. Разныя фантазіи о нравственныхъ усовершенствованіяхъ забудь, да и книги его мистическихъ и масонскихъ, тамъ что ли—не читай, все равно не разберешь въ нихъ ничего, а только умъ за разумъ зайдетъ. Да и ужъ зашелъ ка-

жется! Нечего такъ смотрѣть на меня, что правда, то правда. И я тебя теперь иначе не почитаю, какъ очень безразсудной дѣвушкой, ищущей своей погибели.

Нина ничего не отвѣчала и только глубоко вздохнула. А княгиня, хлопнувъ дверью, вышла изъ комнаты и вернулась въ гостиную.

Князь сидѣлъ все на томъ же мѣстѣ, у окна.

Замѣтивъ раздраженіе, которое выражалось во всей фигурѣ княгини, онъ даже измѣнился въ лицѣ и поблѣднѣлъ.

— Дядюшка, вѣдь это изъ рукъ вонъ, что вы дѣлаете!

— Чѣо я дѣлаю?! Чѣо я дѣлаю, та chére?! испуганно прошепталъ онъ, вставая съ кресла и переминаясь съ ноги на ногу.

Глаза его такъ и прыгали, но никакъ не могли встрѣтиться съ глазами княгини.

— Во первыхъ, съ какой это стати вы рассказываete Нинѣ о всякихъ вашихъ грязныхъ похожденіяхъ?! Кто вамъ далъ право говорить ей объ этомъ—вы ее развращаете.

— Она вамъ сказала... Я не развращаю...

Губы его тряслись. Онъ вынулъ изъ кармана золотую табакерку и то открывая, то закрывая ее, судорожно перебиралъ цальцами.

— Такъ что же это какъ не развращеніе? между тѣмъ горячилась княгиня.

— Да, я скажу вамъ, та chére, откровенно, я ей признался въ грѣхахъ моей молодости...

— Точно у васъ только въ молодости грѣхи были...

— Во всемъ ей признался, потому что это мой долгъ. Она возвышенная, избранная натура, почтила меня своимъ довѣріемъ и я, естественно, та chére, я долженъ былъ ей отвѣтить тѣмъ же. Я изобразилъ ей мою грѣховную жизнь и мое раскаяніе. Вы вотъ, та chére, никогда не хотѣли и не хотите быть ко мнѣ справедливой, вы меня все считаете прежнимъ человѣкомъ. Я, та chére, я другой теперь, прежняго человѣка не осталось... прежній человѣкъ умеръ...

Княгиня раздражительно разсмѣялась.

— Да ужъ мнѣ то пожалуйста не пойте этого. Вѣдь если она чего по молодости и неопытности не видѣть или не понимаетъ, то я ужъ хорошо все понимаю и вижу. Вы знаете, я не люблю никакихъ ссоръ, интригъ. Я до сихъ поръ ни въ чемъ вамъ не мѣшала, желая только одного, чтобы вы меня оставили въ покой. Но вы должны помнить, что на эту дѣвушку я гляжу какъ на дочь, что я люблю ее...

— Это дѣлаетъ честь вашему сердцу, та chére, и Господь наградитъ васъ за это! съ чувствомъ сказалъ князь изо всѣхъ силъ постаравшись взглянуть на нее, чтѣму наконецъ удалось.

Но каждое его слово только еще больше раздражало княгиню.

— Ахъ, да не говорите мнѣ о Богѣ, пожалуйста не говорите! и не думайте, что меня легко обмануть и разжалобить. Я повторю вамъ, что Нина мнѣ дорога и я не допущу ея погибели. Я совсѣмъ оставить ее въ покой, иначе я должна буду дѣйствовать такъ, какъ до сихъ поръ никогда не дѣйствовала. Плѣнить вы ее конечно не можете собою, но мало ли какія могутъ быть у васъ грязныя цѣли, которыхъ я сразу не могу себѣ даже представить. Мнѣ кажется—если я ошибаюсь, да простите меня Богъ—но мнѣ кажется, что вамъ не нравится появление молодого Горбатова и что вы намѣрены вооружить ее противъ него. Если я еще чтонибудь замѣчу въ этомъ родѣ, то даю вамъ слово, поченѣйшій дядюшка, вы найдете во мнѣ рѣшительного врага и я докажу вамъ, что бороться со мною вамъ невыгодно. Да и наконецъ я просто уѣду съ Ниной изъ Петербурга.

Говоря это она подумала, что хватитъ ли у нея

силы на подобную жертву, какъ она будетъ жить безъ Петербурга, безъ общества, безъ этихъ ежедневныхъ выѣздовъ. Но тѣмъ не менѣе она энергично повторила:

— Да, уѣду и ужъ ручаюсь, что вы за нами не пойдете!

Князь Есперъ совсѣмъ растерялся. Его франтоватая фигурка какъ то вдругъ сѣжилась, лицо приняло плачевое выраженіе, на глахѣ даже показались слезы. И онъ проговорилъ патетическимъ голосомъ:

— Ахъ, племянница, какъ вы несправедливы ко мнѣ, какъ вы жестоко наказываете меня за мое увлеченіе, о которомъ пора бы вамъ давно позабыть... Но да простить вамъ Богъ, какъ и я прощаю... Я не стану оправдываться передъ вами, думайте обо мнѣ что хотите... Но въ послѣдній разъ скажу вамъ—вы на меня клевещете. Нину я почитаю и желаю ей самую свѣтлую будущность.

— Это мы увидимъ! проворчала княгиня и отдаваясь, едва переводя дыхъ, тяжело опустилась въ кресло.

Князь вынулъ батистовый раздущенный платокъ, приложилъ его къ глазамъ, потомъ понюхалъ его и не безъ достоинства вышелъ изъ гостиной.

XVI.

О Христѣ сестрица.

Къ обѣду, который подавался въ домѣ генеральши въ пять часовъ, собрались по обыкновенію всѣ за исключеніемъ конечно самой генеральши и Пелагеи Петровны. Въ большой столовой накрытъ былъ длинный столъ, вокругъ котораго всѣ размѣщались въ разъ на всегда заведенномъ порядкѣ.

На хозяйствѣ мѣстѣ—княгиня, по правую руку отъ нея князь Есперъ, по лѣвой—Нина. На другомъ концѣ стола гувернантка, шесть воспитанницъ и двѣ почтенаго вида старушки безъ рѣчей, которыхъ издавна проживали у генеральши на ея полномъ иждивеніи.

Гувернантка, пожилая, высокая въ щеку и необыкновенно напудренная смолянка, ежеминутно бросала быстрые взглѣды на воспитанницъ. Привычнымъ и скучающимъ голосомъ дѣлала имъ неизбѣжныя замѣчанія и затѣмъ погружалась въ никому неизвѣстныя и никому неинтересныя свои думы.

Воспитанницы генеральши, очень миленькия, вымуштрованныя дѣвочки, были одѣты всѣ одинаково въ хорошенѣкія сѣрыя шерстяныя платьица, ловко обрисовывающія ихъ молодыя, стройныя фигуры.

Княгиня вся красная сидѣла ни на кого не обращая вниманія, не произнося слова и только кушала съ большими аппетитомъ, который никогда не покидалъ ее.

Князь Есперъ то и дѣло подпрыгивалъ на своемъ стулѣ, изподтишка, какъ то трусливо поглядывая то на свою vis-à-vis Нину, то на княгиню.

Даже самая младшая изъ воспитанницъ, тринадцатилѣтняя Машенька, дѣвочка очень шаловливая, легкомысленная, замѣтила что то неладное. Она нагнулась къ своей сосѣдкѣ, улучивъ минуту, когда гувернантка на нее не глядѣла, и шепнула:

— Видишь у Нины Александровны глаза какіе! Она плакала, навѣрно плакала. А князенька, вѣдь это удержаться невозможно—смотри какія рожи строить... Княгиня... у... какая сердитая... Что такое было—ужасно интересно?!

— Молчи, замѣтятъ! едва слышно отвѣтила ей сосѣдка и постаралась сдѣлать самую скромную физіономію.

Но Машенька не унималась. Она то и дѣло подталкивала ее и показывала глазами на князя Еспера, котораго дѣйствительно начинало даже какъ то всего дергать. Наконецъ она не выдержала и фыркнула закрывая лицо платкомъ.

— Marie, mais qu'avez vous donc? Ты хочешь, чтобы тебя изъ за стола вывели! строго замѣтила гувернантка.

Литературный альбомъ. „Евгений Онѣгинъ“. Поэма А. Пушкина. Сонъ Татьяны.
Ориг. рис. И. Панова, грав. Ю. Бараповскій.

Но ни княгиня, ни князь Есперъ, ни Нина не обратили никакого внимания.

Машенька покраснѣла; закрыла даже глаза и изо всѣхъ силъ старалась о другомъ думать, но никакъ не могла этого. Ей ужасно хотѣлось еще разокъ взглянуть на князя Еспера. И она знала, что если взглянетъ, то уже никакъ не удержится, еще больше разсмѣется, а тогда непремѣнно изъ за стола выведутъ,—съ ней это не разъ случалось.

„Ахъ, кабы только дотянуть до пирожного“, думала она.

Но до пирожного все же не дотянула. Ее будто что то подталкивало; она вдругъ, неожиданно для самой сеѧ, во всю ширину открыла свои веселые карие глазки, взглянула на князя Еспера. А тотъ сидѣлъ будто совсѣмъ погруженный въ тарелку и ужасно смѣшино однимъ прищуреннымъ глазомъ глядѣлъ на Нину.

Машенька фыркнула еще неудержимѣе и громче первого раза.

Гувернантка молча встала, крѣпко взяла ее за руку и вывела изъ столовой.

— Широжного ты не получишь, сказала она ей,— иди къ себѣ и сиди смиро—ты неисправима. Я на тебя пожалуюсь генеральшѣ.

Машенька заплакала, но оправдываться и защищаться не смѣла—она хорошо знала, что это не поможетъ. Правда, оставалась еще одна надежда—Машенька была любимицей Нины, и Нина очень часто заступалась за нее, а когда ее оставляли безъ сладкаго, то иной разъ послѣ обѣда приносила ей что нибудь въ утѣшеніе. Но на этотъ разъ Нина за нее не заступилась, да врядъ ли она и обратила какое нибудь вниманіе на происшедшую сцену, врядъ ли ее замѣтила.

Обѣдъ продолжался въ глубокомъ молчаніи и послѣ его окончанія всѣ такъ-же молча разошлись.

Нина ушла къ себѣ. Княгиня приказала заложить экипажъ и стала собираться куда то въ гости.

Князь Есперъ, даже нерѣшившись поцѣловать у нея руку, какъ обыкновенно это дѣлалъ послѣ обѣда, прямо направился въ переднюю, одѣлся и вышелъ за ворота.

Хотя въ большой конюшнѣ на дворѣ дома генеральши у князя Еспера стояло три лошади, а въ сараѣ нѣсколько лично ему принадлежавшихъ экипажей, но онъ очень часто выходилъ пѣшкомъ, дѣлалъ мюционъ для здоровья, по его объясненію. Дѣлалъ онъ такой мюционъ не рѣдко и по вечерамъ. Но въ подобное время, сейчасъ послѣ обѣда, никогда не выходилъ.

Послѣ обѣда онъ любилъ отдохнуть у себя въ мезонинѣ, повалиться на турецкомъ диванѣ за душистой трубкой и кофе, а потомъ заснуть на часокъ.

Теперь же онъ забылъ и трубку и кофе и послѣ обѣденный сонъ. Быстрымъ шагомъ въ припрыжку пустился онъ по улицѣ, свернулъ вправо, потомъ палѣво и остановился у небольшаго домика, который имѣлъ такой же угрюмый видъ, какъ и домъ генеральши. Къ тому же, такъ какъ давно уже совсѣмъ стемнѣло, ставни оконъ были заперты.

Князь Есперъ постучался у воротъ. Ему тотчасъ же отворилъ выглянувший сторожъ, при тускломъ свѣтѣ фонаря разглядѣлъ его, очевидно узналъ и почтительно снялъ шапку.

Князь вошелъ во дворъ. Съ громкимъ лаемъ кинулась было на него огромная цѣпная собака, такъ что онъ отскочилъ въ сторону; но собака была на привязи. Онъ, осторожно приглядываясь въ темнотѣ, добрался къ небольшему крыльцу и дернулъ за звонокъ.

Ему пришлось ждать долго. Наконецъ дверь отворилась. Старый почтенного вида лакей, съ заплывшей сальной свѣтлой въ рукахъ, пропустилъ его нѣсколько разъ поворотя:

— Пожалуйте, сударь ваше сіятельство, пожалуйте!

Князь Есперъ торопливо бросилъ шубу въ небольшой передней.

— Да можетъ Катерина Филипповна почиваетъ? спросилъ онъ. Ты бы, Михайло, пошелъ узнать.

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше сіятельство, онъ только что изволили по залѣ прохаживаться... пожалуйте... Надо быть въ гостиной онъ теперь... тамъ свѣтло.

Князь Есперъ прошелъ черезъ темную комнату и очутился въ гостиной. Но это была гостиная только по названию. Мрачная, неуютная комната съ жесткой, покрытой коричневымъ сукномъ мебелью. По стѣнамъ висѣли большие образа—картины. На кругломъ краснаго дерева столѣ, передъ диваномъ съ высочайшею деревянною спинкою, горѣли двѣ свѣчи.

На диванѣ сидѣла женщина небольшого роста, худощавая, уже немолодая, съ очень блѣднымъ, безжизненнымъ лицомъ и полузакрытыми глазами.

Увидѣвъ входившаго гостя она сдѣлала легкое движение, но не встала, а только еще издали протянула руку.

Князь Есперъ осторожно подошелъ къ ней, пожалѣлъ ей руку и помѣстился на креслѣ возлѣ дивана.

— Я не помѣшалъ, Катерина Филипповна? спросилъ онъ вкрадчивымъ голосомъ.

— Нѣтъ... нѣсколько глохъ отвѣтила хозяйка,—развѣ приходъ любезнаго брата можетъ помѣшать сестрѣ?! А я именно только что думала о васъ, только не ждала васъ такъ рано. Я была увѣрена, что вы приедете, потому что есть указаніе.

Князь Есперъ закрылъ глаза, потомъ открылъ ихъ, закатилъ и склонилъ голову на бокъ.

— Указаніе?! матушка Катерина Филипповна,—какое?!

— А помнишь, братъ, нашъ послѣдній разговоръ (она уже начала ему говорить „ты“). Мы замѣтили нѣкое смущеніе въ умѣ нашей любезнай сестры Нины. Я вчера на ночь и положила бумажку на кіотъ съ мыслию о ней.

— Ну, что же матушка? Что же?! нетерпѣливо перебилъ ее князь Есперъ.

— А вотъ постой, сейчасъ принесу, самъ прочтешь.

Катерина Филипповна поднялась съ дивана и медленной походкой скрылась за дверью.

Князь Есперъ сталъ дожидаться, постукивая пальцами по столу и то открывая, то закрывая глаза.

Черезъ минуту хозяйка вернулась и подала ему записку.

На клочкѣ бумажки, карандашемъ, крупнымъ неправильнымъ почеркомъ было написано:

„Соберитесь и молитесь, Господь просвѣтитъ ее и отгонитъ лукаваго“.

— Вотъ, какъ я утромъ встала, сейчасъ къ кіоту, взяла бумажку, а на ней это написано! торжественно проговорила Катерина Филипповна. Что скажете? Ну не прямо ли это указаніе?!

— Да, матушка, конечно, чего же яснѣе! Ужъ вы позвольте мнѣ эту бумажку взять съ собою, я ее покажу ей. Когда же собраніе?

— Уже иныхъ оповѣстила, иныхъ оловѣщу—завтра или послѣ-завтра и соберемся.

— Очень хорошо! Въ полномъ составѣ?

— Да, нужно бы!

— Конечно, конечно! Только знаете ли что, Катерина Филипповна, поосторожнѣе бы надо. Я начинаю бояться... Тутъ одинъ человѣкъ меня очень смущаетъ... Да и племянница... Сестра Нина неосторожна, того и жди проговорится.

— Ахъ, какъ можно! воскликнула Катерина Филипповна,—а ея клятва? Нѣтъ, она неспособна на это и стыдно такъ о ней думать.

— Да молода больно! жалобно произнесъ князь Есперъ. Что ни день, то страннѣе! Племянница къ ней пристаетъ... можетъ быть кой что уже подозрѣваетъ... И еще тутъ одинъ человѣкъ прѣѣхалъ сбивать ее съ толку. Охъ, боюсь,—земной, злой любви предастся—къ тому все идетъ!

— Не можетъ того быть! покажите ей записку. Скажите, чтобы непремѣнно была послѣ-завтра, тогда увидимъ. Конечно, врагъ силенъ, но Господь не безъ милости. Нельзя намъ отдать ее.

— Нельзя, никакъ нельзя! повторилъ и князь Есперь оживляясь.

Глаза его такъ и заблестѣли.

— Но, говорю, продолжалъ онъ,—теперь намъ надо быть очень осторожными. Мало ли что можетъ случиться — времена не тѣ, того и жди преслѣдованіе окажется.

— Нѣтъ, князь, вы напрасно трусите! своимъ глухимъ голосомъ перебила его Катерина Филипповна. — За что настъ преслѣдовать — не за что! Развѣ мы что дурное творимъ? Вѣдь, вотъ тогда, въ семнадцатомъ году, донесли на меня и на нашихъ сестеръ и братьевъ, ужъ въ какомъ видѣ представили, что мы хуже еретиковъ всякихъ — а все же ничего не добились. Государь приказалъ оставить настъ въ покой. Вѣдь сердце царево въ рукахъ Господней; это ему, государю, свыше было откровеніе, чтобы настъ не трогать. Добился врагъ только того, что меня попросили выѣхать изъ Михайловскаго замка, изъ квартиры моей матери. И никому изъ настъ съ тѣхъ поръ не было никакихъ непрѣятностей.

— Такъ то такъ, Катерина Филипповна, да времена измѣнились и государь, говорять, не тотъ, что прежде былъ; князь Александръ Николаевичъ уже не въ прежней силѣ. Этотъ Фотій всѣмъ голову вскружила. И я такъ полагаю, что если, не дай Богъ, донесеть ктонибудь, такъ большія могутъ быть бѣды.

Катерина Филипповна задумалась.

— Пожалуй вы и правы, осторожность никогда не мѣшаетъ, только вѣдь настъ накрыть трудно, такъ сразу не ворвутся, да и псы мои дадутъ знать во время. А на людей своихъ я полагаюсь.

Князь Есперь ничего не возразилъ.

— А про какого это человѣка вы говорите? вдругъ спросила Катерина Филипповна.—Кто это приѣхалъ?

Онъ подробно ей рассказалъ о Борисѣ Горбатовѣ. Изъ его словъ ясно было, что Нина съ нимъ очень откровенна. Ему хорошо известно было, какую роль въ жизни Нины играетъ Борисъ.

И послѣ его разсказа Катерина Филипповна рѣшила,

что это дѣйствительно для нихъ человѣкъ опасный. Но она была гораздо болѣе князя увѣрена въ Нинѣ.

— Устоить, устоить! повторяла она.—А искушеніе... Что же, искушеніе хорошее дѣло... безъ искушеній нельзя, послѣ нихъ крѣпнетъ вѣра.

Ея увѣренный тонъ успокоилъ наконецъ князя Еспера. И онъ, взявъ и тщательно спрятавъ таинственную записку, простился съ Катериной Филипповной.

Вернувшись домой и узнавъ, что княгиня уѣхала, онъ постучался въ дверь Нины.

Та отперла.

— Я нездорова, князь! сказала она.

— На минуточку, на одну минуточку, не буду васъ задерживать... Если нездоровы, отдохните... полежите... это хорошо. Вотъ только прочтите это... я отъ Катерины Филипповны. Она откровеніе имѣетъ...

Нина встрепенулась.

— Что такое?! что?! въ волненіи шепнула она, беря записку и поднося ее къ свѣчѣ.

Она прочла и съ недоумѣніемъ взглянула на князя Еспера.

— Что же это значитъ, я не совсѣмъ понимаю это?

— Катерина Филипповна относительно васъ задумала и вотъ что получила. Послѣ-завтра собираемся... Вы должны быть непремѣнно... Будете?..

Нина задумалась. Внезапный трепетъ пробѣжалъ по всему ея тѣлу.

— Буду! проговорила она.—А теперь оставьте меня... пожалуйста оставьте...

— Хорошо я сейчасъ... сейчасъ...

Онъ хотѣлъ было еще сказать что то, но остановился, взглянулъ на Нину. Лицо его вдругъ сдѣлалось такимъ сладкимъ, нѣжнымъ.

— Ухожу... да хранить васъ Богъ!

Онъ протянулъ ей руку. Она дала свою. Онъ нагнулся и вдругъ такъ и впился долгимъ поцѣлуемъ въ руку Нины. Но она не замѣтила даже этого, ея мысли были далеко.

Князь Есперь наконецъ вышелъ изъ комнаты. А она почти упала на маленький диванъ, возлѣ котораго стояла, и долго сидѣла неподвижно, съ широко раскрытыми, ничего не видящими глазами.

(Продолженіе).

Талисманъ.

(Изъ быта лапландцевъ).

Рассказъ Карла Мей.

Я проспулся, разбуженный какимъ-то странно звучавшимъ, хриплымъ ворчаніемъ. Или то было не ворчанье, а храпъ одного изъ моихъ спутниковъ и спутницъ или сотоварищей по шалашу, въ которомъ мы вѣдь спали? Въ зимнемъ, герметически закупоренномъ шалашѣ нашемъ царствовала ужасная атмосфера. Въ неѣ умѣстилось восемь человѣкъ и пять собакъ, но — не спрашивайте — какъ умѣстились! Эти тринацдцать существъ, съ своими пятьюдесятью двумя передними и задними ногами, перешелли въ какую-то невозможную кашу, лежа какъ попало, чуть не другъ на другѣ. Въ серединѣ палатки, обшитой оленевой шкурой, тлѣли угли гигантской жаровни и острый дымъ ея образовалъ вверху стоячее, неподвижное облако, которому не было выхода такъ какъ отверстіе было тоже закрыто. Я лежалъ головой на пропахшемъ ворванью платьѣ доброй тетушки „Снѣры“, моя правая нога находилась подъ старымъ дядей Зѣттомъ, а лѣвая исправляла обязанности подушки одной изъ собакъ; дядюшка Пентъ, т. е. Бенедиктъ, положилъ свою драгоценную голову на мой животъ, такъ что хвостъ собаки, для которой онъ самъ служилъ матрасомъ, ласково щекоталъ мнѣ носъ; и если ко всѣмъ этимъ удобствамъ я прибавлю необычайную жару, дьявольской ароматъ спертаго воздуха, неутомимую дѣятельность маленькихъ, но быстрыхъ существъ, которыми настъ въ изобилии надѣляли собаки и — разнотонный на всѣ лады, громкій храпъ, то, конечно, легко можно было бы понять, что я на минуту освободился изъ объятій Морфея.

Но — нѣтъ, однако, меня не храпъ разбудилъ — вотъ я вновь, во второй разъ слышу то хриплое ворчанье. Оно раздалось въ некоторомъ разстояніи отъ хижинъ. Немедленно же вслѣдъ за нимъ пророкоталъ выстрѣль и извѣнѣ крикнулъ громкій голосъ:

— Атте, тафне ле тарфокъ... Отецъ — тутъ медвѣдь!

Сразу задвигались и задрыгали всѣ пятьдесятъ двѣ оконечности, но какимъ-то необычайнымъ образомъ, въ нѣсколько секундъ, пришли опять въ полный порядокъ; люди шумѣли и кричали, собаки лаяли и вѣли; очагъ былъ совершенно затоптанъ въ этой суматохѣ, среди которой всякой искалъ свое оружіе, хватаясь за чужое. И все же, немного спустя, мы уже были вѣдь шалаша и бѣжали по направлению, откуда Неетѣ, сынъ Пенто, продолжалъ звать на помощь. Онъ, вмѣстѣ съ Какке Кейра, или слугой Эрихомъ, стоялъ на стражѣ. Теперь Неетѣ бросился къ намъ на встрѣчу, крикнувъ что было мочи:

— Тарфокъ, тарфокъ ле мезамъ... Медвѣдь схватилъ моего олененка!..

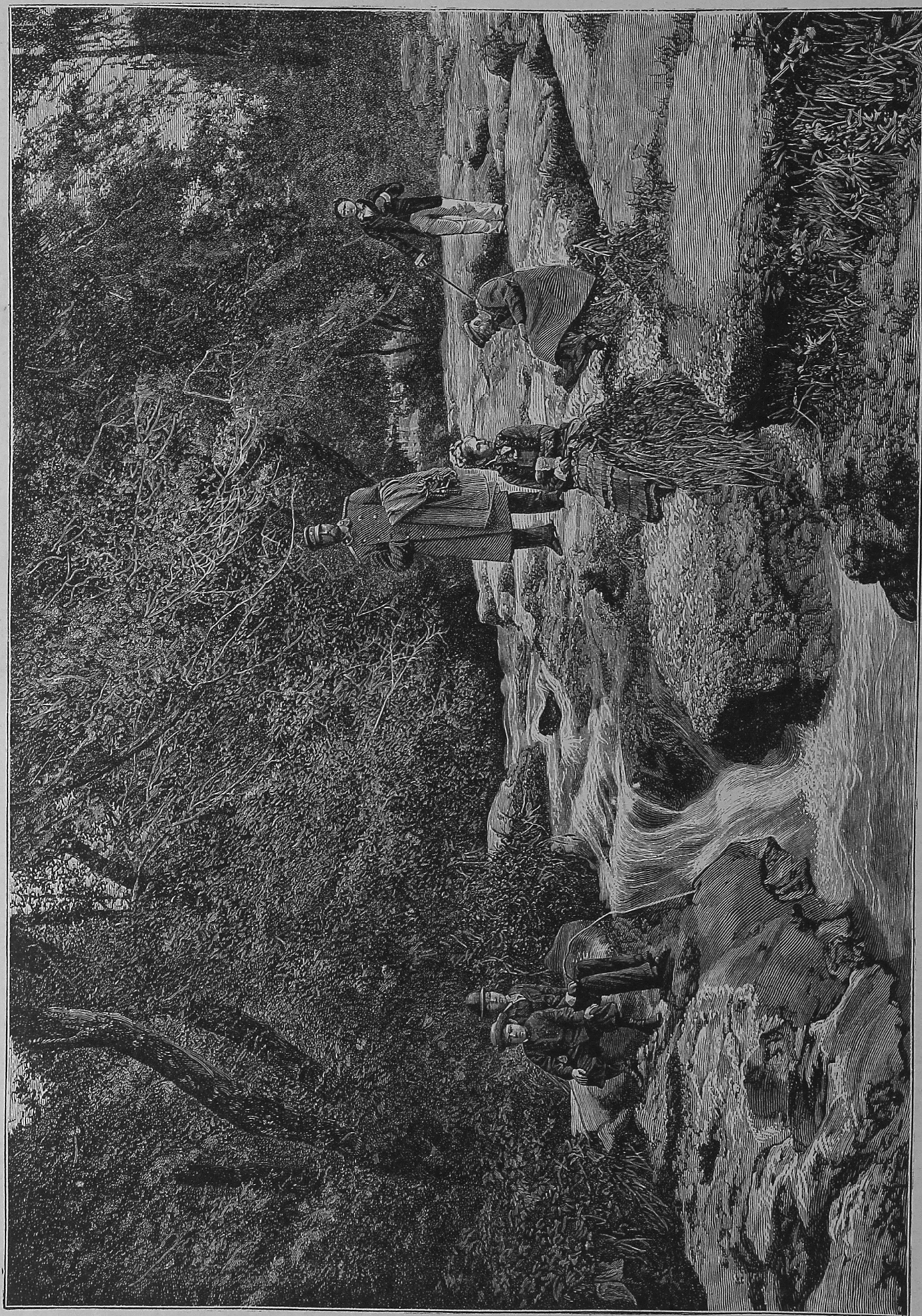
— Гдѣ же онъ? спросилъ отецъ.

— Туось, туось, квуето плузваи... тамъ, тамъ, на болотѣ!

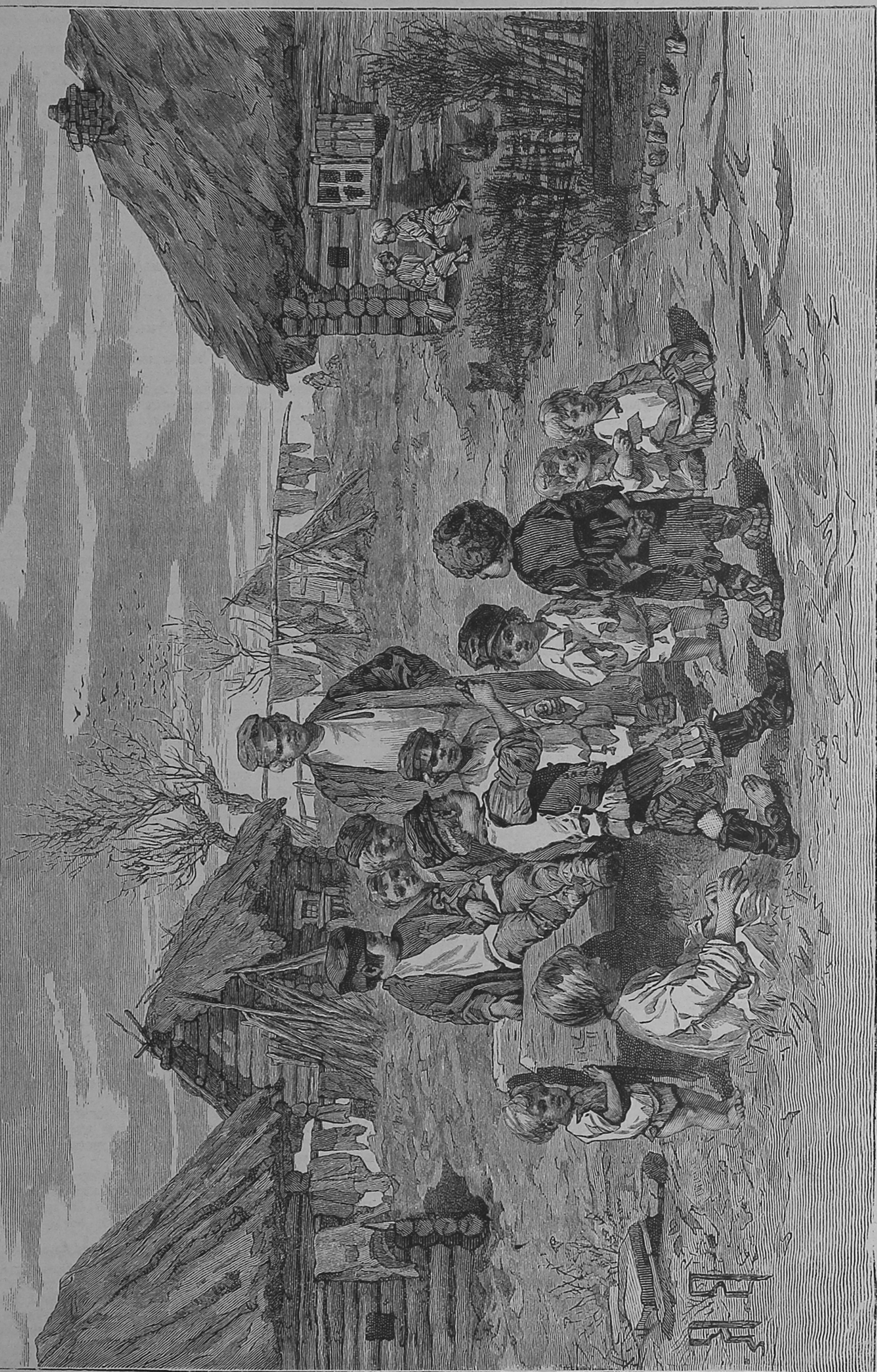
— Возьмите лыжи, скомандовалъ дядя Пентъ, — ружья, копья и ножи, да захватите и веревки, надо скорѣе за медвѣдемъ!

Кейра остался съ женой Пентой и ихъ тремя дочерьми, а мы, быстро привязавъ лыжи, побѣжали къ болоту, тянущемуся въ равнинѣ, неподалеку отъ жилища лапландцевъ; настъ было пятеро. Пентъ, дядя Зѣттѣ, Неетѣ, я и второй слуга, по имени Анда, т. е. Андрей.

Былъ уже вѣроятно часъ ночи, но намъ ясно свѣтило сѣверное сіяніе, которое я еще никогда не видалъ такимъ великолѣпнымъ. Это были не тѣ, какъ-то тихо распространяющіеся, и потомъ вновь собирающіеся въ снопъ лучи, не тотъ неподвижно стоящій блѣдный феноменъ, это былъ гигантскій лучезарный фонтанъ ярко-разноцвѣтныхъ огненныхъ сноповъ, постоянно и быстро двигавшихся, сшибавшихся, врашивавшихся, какъ бы боровшихся и перегонявшихся другъ съ другомъ, расходившихся и опять сталкивавшихся; зрѣлище было до того удивительное, что не говори во мнѣ чувство охотника, я бы не

Кавказская минеральная вода. Кисловодск. Каскадъ въ паркѣ. Съ фотогр. грав. М. Рашевской.

Игра въ бабки. Ориг. рис. Князева, грав. М. Гашевский.

могъ оторваться отъ него.

Слѣдъ медвѣдя ясно обозначался въ глубокомъ снѣгу и вскорѣ мы замѣтили и его самого въ видѣ темной, круглой массы, быстро удалявшейся по бѣлой поверхности болота.

Экземпляръ былъ изъ крупныхъ, такъ какъ легко несъ на себѣ олененка. Несмотря, однако, на то, намъ нечего было его бояться: лапландскій медвѣдь менѣе страшенъ, нежели даже волкъ; онъ гораздо безопаснѣе, напримѣръ, сѣвероамериканскаго и нападаетъ на человѣка только въ крайнемъ случаѣ; лапландцы съ необычайною ловкостью бѣжали на своихъ лыжахъ; мы летѣли по болоту съ быстротой скораго поѣзда, но старому Пенту и это казалось недостаточнымъ.

— Скорѣй, крикнулъ старикъ,—а не то онъ добѣжитъ до холма и спрячется въ скалахъ и ужъ тамъ намъ будетъ трудно слѣдовать за нимъ.

Мы удвоили скорость своего бѣга; но медвѣдь будто услыхалъ слова нашего предводителя; онъ внезапно свернуль вѣтвь и, вѣроятно, замѣтивъ преслѣдованіе, помчался къ холму, составлявшему отрогъ горъ, высившихся со своими сосновыми падь болотистымъ пространствомъ. Мы, было, попытались перебѣзть бѣглецу дорогу, но это намъ не удалось: онъ исчезъ изъ нашихъ глазъ, прежде нежели мы добрались до холма.

— Вотъ его слѣдъ, сказалъ дядя Зеттэ,—онъ какъ разъ вѣдетъ къ самому трудному мѣсту, снимите лыжи, они тутъ не годятся.

Послушавшись совѣта и освободившись отъ лыжъ, мы полѣзли вверхъ. Снѣгъ былъ очень глубокъ и затруднялъ восхожденіе. Какъ мы ни бились, но подвигались лишь медленно впередъ. Добрались наконецъ до вершины, мы могли только убѣдиться, что медвѣдь далеко опередилъ насъ.

Почва здѣсь была чрезвычайно неровная. Приходилось идти посреди острыхъ, полуобледенѣлыхъ обломковъ скалы, подвигаясь то вправо, то влево, то впередъ, или возвращаясь назадъ. Медвѣдь будто доставилъ себѣ особое удовольствіе, заставивъ насъ плутать. При этомъ намъ приходилось соблюдать всевозможную осторожность, такъ какъ легко могло случиться, что онъ сидѣлъ гдѣ нибудь тутъ же за камнемъ. Мы дошли до небольшой возвышенности, гдѣ повидимому медвѣдь далъ себѣ короткий роздыхъ. Очевидно, мы имѣли дѣло съ замѣчательнымъ хитрецомъ. Онъ рѣшился отдохнуть именно на этой возвышенности, такъ какъ отсюда могъ легко издали слѣдить за нашимъ приближеніемъ; тутъ же онъ догадался и закусить, стѣвъ, въ какія нибудь десять минутъ, почти всего олененка.

— А, дьяволъ эдакій! воскликнулъ дядя Пентъ, — оставилъ намъ одну только шкуру да ноги, постой же — я тебя укокошу!

И грозно помахавъ въ воздухѣ своимъ дротикомъ, онъ снова пошелъ по слѣдамъ. Слѣды эти вели теперь черезъ крутымъ оврагъ вверхъ, прямо въ горы. Глубокій снѣгъ чрезвычайно замедлялъ наше движеніе, почти на каждомъ шагу мы скатывались внизъ, и прошло много времени, пока мы добрались до лѣса; хорошо было то, что сосновы росли очень рѣдко; у подножія стволовъ лежали разбросанными тамъ и сямъ обломки скалъ; слѣды медвѣдя были тутъ видны ясно и отчетливо. По прежнему идя другъ за другомъ гуськомъ, мы безмолвно шагали впередъ. Когда мы приблизились къ одной прогалинѣ, Пентъ, шедший впереди, вдругъ остановился.

— Что ты тамъ видишь? громко спросилъ дядя Зеттэ.

Я шелъ недалеко отъ Пента и, также какъ и онъ, замѣтилъ быстро бѣжавшаго между деревьями, нѣсколько влево, но на встрѣчу намъ, человѣка; неизвѣстный, однако, услыхавъ голосъ Зетта, тотчасъ же повернуль назадъ въ чащу.

— Кто это такой? спросилъ я тихо.

— Я не узналъ его, господинъ, отвѣтилъ старикъ; — но что можетъ дѣлать тутъ человѣкъ въ такое позднее время!

— Вѣдь ты кажется только одинъ и живешь въ этой станицѣ?

— Да; можетъ быть этотъ человѣкъ ищетъ новаго мѣста для своего жилища?

— Не думаю; въ такомъ случаѣ онъ не побоялся бы обмѣниться съ нами поклономъ. А вмѣсто того, онъ уѣжалъ, знать дѣло его нечистое.

— Ты серьезно такъ думаешь, господинъ?

— Да.

— Тогда надо идти за нимъ!

Слова эти были произнесены столь поспѣшнымъ и тревожнымъ голосомъ, что я нѣсколько удивился.

— Ты думаешьъ, что онъ принадлежитъ къ тѣмъ, которые бываютъ вашихъ оленей? спросилъ я.

— Нѣтъ, я думаю кой что другое, братъ мой, но мнѣ надо видѣть, кто это такой; а вы пока идите за медвѣдемъ!

— Не ходи одинъ! кликнулъ его сынъ, Неетэ.

— Что ты понимаешь, мальчикъ! Идите! мнѣ никого не надо!

Онъ сказалъ это такимъ повелительнымъ тономъ, что мы послушались, не ожидая повторенія. Далеко не было безопасно встрѣтиться въ этомъ лѣсу и при такомъ снѣгѣ съ человѣкомъ, который казался очень подозрительнымъ. Онъ, вѣроятно, имѣлъ особые поводы оставаться однимъ тамъ, гдѣ спутники и провожатые были необходимы. Мы, однако, не мѣшали ему идти какъ онъ желалъ и направились дальше, за медвѣдемъ. Стара-

пія наши скоро увидались усыпомъ. Слѣдъ привель къ мѣстечку, прикрытыму каменьями. Тутъ медвѣдь и находился, такъ какъ обойдя мѣстность кругомъ, мы не нашли продолженія слѣдовъ.

Собакъ все время мы держали при себѣ на сворахъ; теперь же, окруживъ засаду, мы ихъ пустили; они тотчасъ ринулись внутрь, между каменьевъ, и вскорѣ сквозь ихъ лай, я услыхалъ громкое ворчаніе. Шумъ, на нѣкоторое время, стихъ, а затѣмъ направился въ сторону, противоположную пункту, гдѣ стоялъ я. Лапландскія собаки, хватавшія волка прямо, съ медвѣдемъ, напротивъ, обходятся осторожно; они выгоняютъ его изъ берлоги, держась, обыкновенно, какъ можно далѣе отъ опасности. Такъ же было и теперь — я не слыхалъ, чтобы одна изъ нашихъ собакъ была заѣдена медвѣдемъ. Вдругъ раздался выстрѣлъ — одинъ, другой, а за нимъ вслѣдъ — торжествующій лай, указывавшій, что медвѣдь убитъ.

— Неетэ — онъ убитъ? кликнулъ Анда, стоявшій вправо отъ меня.

— Наша взяла! крикнулъ тотъ въ отвѣтъ, — медвѣдь убитъ, — идите сюда, товарищи!

Мы поспѣшили къ звавшему; медвѣдь лежалъ мертвый на землѣ; Неетэ, подпустивъ его къ себѣ на два шага, почти вставилъ ему дуло своего длиннаго ружья въ пасть и выстрѣлилъ два раза.

— Онъ зналъ, что сѣлъ моего олененка, потому и пошелъ прямо ко мнѣ.

У лапландцевъ, каждый членъ семейства имѣеть въ общемъ стадѣ своихъ, ему принадлежащихъ оленей, которыхъ и отмѣчаетъ особымъ знакомъ; при рождѣніи отецъ дарить ребенку оленя, на крестинахъ — другаго, а какъ только у дитяти прорѣзывается первый зубъ, онъ получаетъ третьяго оленя. Жалованье и награды прислугѣ выдаются, равнымъ образомъ, оленями же, почему слуга, женясь на служанкѣ и присоединяясь къ ея оленямъ своихъ, можетъ составить стадо и сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ; по этой причинѣ, собственно, бѣдности между лапландцами нѣть, кроме тѣхъ случаевъ, когда кто-нибудь изъ нихъ потеряетъ свое стадо отъ падежа или же безснѣжнаго мороза: олени, не будучи въ состояніи выпиывать изъ обледенѣлой коры мохъ, т. е. свою зимнюю пищу, умираютъ отъ голода и истощенія.

— Это самецъ, произнесъ дядя — снимите съ него мѣхъ, да разрѣжьте его на куски, чтобы легче было его намъ нести; мясо принадлежитъ намъ, а лапы...

Онъ остановился на полуфразѣ, которую ему окончить помѣшило, повидимому, мое присутствіе. Я понялъ, однако, причину; лапландцы, по большей части, христіане, но отъ стародавнихъ, еще языческихъ временъ, у нихъ остались нѣкоторыя обычненія и обряды, за которые они держатся крѣпко, тщательно однако скрывая это отъ чужеземцевъ; можетъ быть медвѣжьи лапы надо было поднести Тирмесу, одному изъ ихъ прежнихъ боговъ, идолу котораго — грубому деревянному чурбану — вътайѣ поклоняются еще многіе лапландцы; лапы такъ и были отрѣзаны и связаны отдельно.

— Посмотрите — какія онъ уже стали худы! сказалъ Неетэ. Этотъ медвѣдь уже было спрятался въ свою берлогу для зимней спячки, но, вѣроятно, его потревожили, онъ пошелъ себѣ искать другаго жилища и проголодался; подѣржалъ онъ такъ тихо, что я его замѣтилъ только тогда, когда услыхалъ послѣдний стонъ бѣднаго олененка; пусть душа его, привидѣніемъ, ходитъ вѣчно по лѣсу!

Отдельные куски убитаго животнаго, имѣвшаго въ длину по меньшей мѣрѣ пять футовъ, были собраны и мы двинулись въ обратный путь; когда мы дошли до того пункта, гдѣ разстались съ дядей Пентомъ, я остановился.

— Онъ еще не возвратился, сказалъ я, — не лучше ли намъ поискать его?

— Мы не смѣемъ, отвѣтилъ дядя Зеттэ, — онъ — глава и не велѣлъ никому идти за собой; мы обязаны слушаться его.

— Но если съ нимъ случилось несчастье?

— Не думаю этого; ему хорошо знакомы каждый шагъ тутъ, во всей сторонѣ, каждое дерево въ лѣсу и каждое животное, которое здѣсь обитаетъ; мы можемъ быть совершенно спокойны; и можетъ быть онъ уже въ шалашѣ.

— Сомнительно; какъ охотникъ, онъ непремѣнно присоединился бы къ намъ, чтобы помочь медвѣдя убить.

— Для этого настѣ было и безъ него достаточно, а потому, пойдемте теперь спокойно домой.

Выйдя изъ лѣса и спустившись со скалистаго холма, мы вновь очутились на болотистой равнинѣ; тамъ мы опять надѣли лыжи, что дало намъ возможность идти быстрѣе по глубокому снѣгу; сѣверное сіяніе уже погасало, когда мы приблизились къ хижинѣ.

Шалашъ состоялъ изъ шестовъ, крѣпко вбитыхъ въ землю и соединенныхъ вверху оконечностями, а такъ какъ дядя Пентъ принадлежалъ къ числу богатѣйшихъ въ средѣ своихъ земляковъ-лапландцевъ, то шесты были обтянуты двойной настилкой олениныхъ шкуръ; на самой верхушкѣ было продѣлано отверстіе для выхода дыма; но, однако, ночью, оно всегда замыкалось, съ тою цѣлью, чтобы тепло не выходило изъ жилья; внутри, вокругъ шла еще обтяжка — за ней прятались разные за-

пасы. Теперь, зимой, жилище это было покрыто толстым слоем мерзлого снега, не пропускавшего въ него холода. Въ серединѣ находился—какъ уже выше сказано—очагъ, подъ которымъ висѣлъ мѣдный котель, прикрепленный цѣпью къ одному изъ шестовъ. Кругомъ, поверхъ сѣна, былъ разостланъ мягкий мѣхъ, который служилъ и постелями, и сидѣніемъ для членовъ семейства, а также и для собакъ. По наклоннымъ стѣнамъ была развѣшана посуда, а наверху, около отверстія, сберегались сыръ, замороженное молоко и, вѣроятно, лапландское общее лекарство противъ всѣхъ болѣзней—оленяя кровь.

Наше прибытие возбудило громкій восторгъ Кейра, предвкушавшаго уже медвѣжью ветчину—лакомое блюдо лапландцевъ. На его крики вышли изъ шалаша женщины.

— Гдѣ отецъ? спросила тетушка Снѣра, замѣтивъ отсутствіе Пента.

— А онъ еще не возвратился? спросилъ дядя Зеттэ.

— Нѣтъ, дядя—гдѣ же онъ остался?

— Тамъ, въ лѣсу.

— Въ лѣсу? въ глубокомъ снѣгу? А если на него медвѣдь или волкъ, или „духъ“ нападетъ? Для чего остался онъ въ лѣсу?

— Онъ увидѣлъ одного человѣка, за которымъ и пошелъ; это—какой-то чужой, онъ отъ насъ спрятался.

— Вы поступили неразумно; этотъ чужеземецъ, можетъ быть, изъ тѣхъ, что бываютъ оленей и имѣть при себѣ много оружія; отчего вы оставили отца одного?

— Онъ велѣлъ такъ.

— А—ну тогда надо было послушаться, успокоилась она—ему надо повиноваться, онъ знаетъ что дѣлаетъ.

Пентъ былъ настоящимъ патріархомъ, царствовавшимъ неограниченно и умѣвшимъ заставить уважать свою волю. При извѣстіи о томъ, что онъ самъ желалъ остатся однимъ, женщины перестали заботиться обѣ этомъ предметѣ и всѣ занялись теперь добычей, принесенной нами; лапы исчезли, неизвѣстно для меня—куда, внутренности были тотчасъ же брошены въ котель, а мясо—новѣшено на холодъ, для замороженія, въ запасъ.

Люди и собаки дружно усѣлись вокругъ огня; сонъ уже былъ забытъ; нѣсколько времени спустя у входа послышался шорохъ, и мѣхъ, скрывавшій дверь, приподнялся.

— Ненѣ (лисица)! испуганно воскликнула тетушка Снѣра. Такъ называлась любимая собака Пента, послѣдовавшая за нимъ въ лѣсъ; она остановилась и завыла.

— Ненѣ, гдѣ отецъ? спросилъ дядя Зеттэ, быстро вскакивая съ своего мѣста.

Собака догадалась, что ее поняли, и прыгнувъ къ спрашивавшему, повернула затѣмъ въ двери.

— Она пришла за помощью, сказалъ я, хватая ружье,—съ ея хозяиномъ случилось несчастье, идемте скорѣе за ней!

— А, можетъ быть, хозяинъ только ушелъ впередъ и Ненѣ потерялъ его, замѣтилъ Кейра.

— Нѣтъ, это вой собаки, которая просить помощи.

Выйдя наружу, мы принялись кричать имя Пента и звать его среди тишины и безмолвія свѣтлой сѣверной ночи; громко звучалъ и далеко разносился нашъ призывъ въ морозномъ воздухѣ, но, какъ мы ни прислушивались—отвѣта не было.

— Господинъ, ты правъ, съ нимъ что нибудь случилось, сказалъ дядя Зеттэ,—берите лыжи и оружіе и пойдемте за собакой.

— Этого недостаточно, отвѣчалъ я,—возьмите съ собой, кроме того, и ремни, веревки и шесты—онъ, быть можетъ, упалъ въ какую нибудь разѣлину.

Женщины начали плакать, а мы, молча приготовивъ все, что было необходимо, надѣли лыжи и двинулись впередъ, вѣривши умной собакѣ, которую Зеттэ, шедшій во главѣ, вѣръ на шнурѣ.

Мы пошли въ направленіи, противоположномъ прежнему; въ первый разъ, горы были влѣво, а теперь они находились отъ насъ вправо. Подножье ихъ упиралось въ края большой, широкой равнины, покрытой тѣмъ же глубокимъ снѣгомъ; собака рвалась впередъ по долинѣ, и не будь у насъ лыжъ, мы едва могли бы поспѣть за ней; такъ шли мы около четырехъ англійскихъ миль, послѣ чего Ненѣ повернула вправо и побѣжала къ небольшой возвышенности; довольно легко взобравшись туда, мы очутились на обширномъ и безлѣсномъ плато, другой край которой круто сбѣгалъ въ глубь.

— О Боже—и Ненѣ ведеть ко льду, воскликнулъ дядя Зеттэ,—намъ надо быть какъ можно осторожнѣе!

Онъ притянулъ бичевку, на которой держалъ собаку, заставивъ ее идти медленнѣе, и сталъ ощупывать остриемъ копья каждый шагъ, прежде чѣмъ ступить впередъ.

— Развѣ тутъ опасно? спросилъ я его.

— Господинъ, мы теперь идемъ надъ самымъ адомъ, гдѣ живутъ злые духи. Каждый изъ нихъ продѣлалъ себѣ щель и прикрылъ ее снѣгомъ, для того чтобы обманывать лапландцевъ. Какъ только кто-нибудь изъ насъ попадетъ въ нее, то провалится, если добрый духъ не протянетъ своей руки ему въ помощь. Иногда также появляется и святой ангелъ и выводить оттуда.

Такъ перенѣшаны у лапландцевъ древнія языческія преданія съ понятіями христіанскими.

Осторожно и тихо спустившись съ плато внизъ, мы, въ са- момъ дѣлѣ, нашли тамъ не мало щелей; надъ ихъ поверхностью снѣгъ образовалъ хрупкую настилку, едва способную удержать и собаку, но никакъ не человѣка; намъ пришлось идти, опираясь на копья, такъ какъ щели становились все многочисленнѣе. Собака, которую сначала было очень трудно сдерживать, вдругъ рванулась впередъ; веревка лопнула и Ненѣ, бросившись со всѣхъ ногъ, въ нѣсколько скачковъ, очутилась у одного пункта горного ската, гдѣ и остановилась.

— Вотъ это гдѣ! произнесъ дядя Зеттэ,—только бы мы во время еще поспѣли!

Удвоивъ шаги, мы вскорѣ добѣжали до мѣста; тамъ, глубоко во льду, и сквозь снѣгъ, темнѣло узкое отверстіе; собака силилась расширить его, разгребая лапами, хотя, въ тоже время, и стараясь не попасть въ дыру; справа сюда шель слѣдъ лыжъ, но тутъ же онъ и оканчивался; далѣе, по другую сторону, ничего не было видно.

Неетэ легъ плашмя къ отверстію и крикнулъ:

— Отецъ—ты тутъ?

Отвѣта не было; собака, между тѣмъ, выходила изъ себя, опа- металась и бросалась къ отверстію, но отскакивала, сдер- живаемая страхомъ.

— Онъ тамъ, внизу, сказалъ я,—нечего терять времени па- оклики, давайте сюда веревокъ; кому нибудь надо спуститься!

— Я спущусь, отвѣчалъ Неетэ,—я легче всѣхъ изъ на- съ, ты, господинъ, какъ самый большой и сильный, подерги ремень.

— Хорошо! Свяжите шесты вмѣстѣ и положите ихъ попе- рекъ щели, чтобы на нихъ можно было опереться. Скорѣй!

Минуту спустя, молодой человѣкъ уже исчезъ въ глубинѣ щели, гдѣ, какъ можно было предполагать, господствовала страшная стужа; спустившись не очень далеко, онъ подалъ знакъ.

— Я его нашелъ, крикнулъ онъ,—бросьте еще веревку!

Бичевка была тонка, но, сплетенная изъ неразрывающихся ремней оленѣй кожи, могла удержать и тяжелаго человѣка; вскорѣ отецъ и сынъ, вытянутые общими дружными уси- лиями, появились на поверхности.

Пентъ тяжело рухнулъ на снѣгъ.

— Онъ умеръ, застональ Неетэ,—злые духи отняли у него жизнь!

Изслѣдовавъ стараго лапландца, я нашелъ, что его сердце билось и ни одна часть тѣла не была повреждена, а потому смыло могъ всѣхъ ихъ успокоить:

— Онъ живъ, но только въ обморокѣ; въ какомъ положеніи, Неетэ, ты его нашелъ? щель, кажется, не глубока.

— О, господинъ, очень глубока, очень глубока и вся выло- жена льдомъ, но узкая; отца удержало копье.

— Вотъ чудо-то!

— Да, Христосъ его спасъ; но—скажи, онъ могъ бы еще умереть?

— Онъ, вѣроятно, ударился головой обѣ ледъ. Не смотря на теплую одежду, Пентъ окоченѣлъ отъ холода—вѣрно очень долго онъ тамъ пробылъ; я думаю—его оглушило сильно, по- тому что отъ обморока онъ уже давно бы очнулся; возьмите шесты и устройте носилки, мы его понесемъ въ шалашъ; кто нибудь бы сбѣгалъ впередъ, за санками, скорѣе можно было бы его доставить домой.

— Я побѣгу! предложилъ Кейра,—вотъ вамъ моя шуба, не то, безъ нея, вамъ не сдѣлать удобныхъ носилокъ, а я побѣгу такъ скоро, что холодъ не прохватитъ меня.

Сбросивъ свою широкую шубу и схвативъ копье и ружье, Кейра пустился на лыжахъ той дорогой, которой мы пришли сюда; тѣмъ временемъ, при помощи шубы, шестовъ и бичевокъ, были сдѣланы довольно порядочныя носилки; привязавъ спасеннаго покрѣпче, мы отправились въ обратный путь. Двигались мы съ большимъ трудомъ и предосторожностями посреди всѣхъ щелей и шли, конечно, такъ медленно, что, когда приблизились къ подножью горы и вступили въ равнину,—санки уже ждали настъ тамъ. Кейра находился тутъ же, и въ шубѣ Анды.

Олени быстро доставили Пента къ шалашу и когда мы, по-нятно, отставши, пришли туда, въ свою очередь, то нашли главу семейства лежавшімъ у огня; онъ былъ, однако, все еще безъ чувствъ; около него хлопотали плачавшія Снѣра и ихъ дочери, усердно вталкивая въ силой разжатый ротъ пациента кусокъ замерзшей оленѣй крови.

— Вы его убить хотите! воскликнулъ я имъ.

— Кровь помогаетъ отъ всего, господинъ! отвѣчала мнѣ Снѣра.

— А тутъ она можетъ только повредить! Уберите это все назадъ, да разстегните и откройте ему платье? Я имѣю лучшее средство!

Изъ моихъ лекарствъ у меня осталось всего полъ-бутилочки арниковой примочки, которая могла оказать хорошую услугу, въ случаѣ отсутствія внутренняго поврежденія. Платье Пента было разстегнуто для того, чтобы ему облегчить дыханіе и, за неимѣніемъ другаго, я потребовалъ нюхательнаго табаку, котораго у лапландцевъ можно всегда найти, такъ какъ они любятъ его почти столько же, сколько и водку. Мое приказа- ніе было тотчасъ же выполнено и мнѣ подали изрядную дозу этого вѣдя.

кошныхъ залахъ дворца, въ такъ называемомъ большомъ саду, въ которыхъ помѣщаются музеи, собраны не только слѣпки съ лучшихъ скульптурныхъ произведений знаменитѣйшихъ мастеровъ, но даже и самые незначительные ихъ рисунки и наброски, чтобы показать весь процессъ ихъ творчества. Кромѣ того большою известностью среди Дрезденцевъ пользуется такъ называемое „Grüne Gewölbe“, т. е. зеленая кладовая. Это собраніе разныхъ мелкихъ и рѣдкихъ художественныхъ произведений помѣщается въ одномъ изъ флигелей королевскаго замка. Здѣсь вы найдете драгоцѣнныя произведения изъ бронзы, слоновой кости, янтаря, изъ перламутра и коралловъ, изъ дерева и алебастра, изъ разнаго рода камней и изъ горнаго хрустали; разнаго рода мозаики, а также самую разнообразную посуду изъ серебра. Начало собранія было положено еще въ началѣ XVI столѣтія и особенно оно возрасло при страстномъ любитѣ всего изящнаго — курфюрстѣ Августѣ II.

Полюбовавшись такими драгоцѣнностями и рѣдкостями, какъ художественными такъ и научными, туристъ можетъ пріятно отдохнуть

Дрезденъ. Портшезъ во время бального сезона.

отъ своихъ впечатлѣній на знаменитой Брюллевской террасѣ, съ которой открывается великолѣпный видъ на Эльбу, по которой то и дѣло бѣгутъ пароходы, сплюютъ лодки и тихо двигаются барки, нагруженныя товарами. Отсюда же видны, какъ на ладони, три громадные мосты, на которыхъ не прекращается во весь день шумъ и движение, а вдали зеленѣютъ холмистые берега и раскиданается отдаленная панорама города. Лѣстница террасы, имѣющая сорокъ одну ступень, построена въ 1814 г.

Первое зданіе на террасѣ справа — боковая часть Брюллевскаго дворца, а потомъ зданіе Академіи Художествъ. Здѣсь же неподалеку стоитъ низенькая постройка въ стилѣ рококо, гдѣ помѣщается кондитерская Café Reale, а далѣе, около террасы — ресторанъ, главный пунктъ сбирающаго всѣхъ пребывающихъ въ Дрезденѣ иностранцевъ. Съ балкона этого ресторана открывается превосходный видъ на весь Дрезденъ, а съ плоской крыши видны даже сѣжнныя вершины Богеміи и вся область Мейссена. Для туриста, желающаго ознакомиться съ народною жизнью, не мѣшаетъ посѣтить дрез-

Дрезденъ. Портшезъ въ дождливую погоду.

денскіе рынки, старый и новый. Новый рынокъ помѣщается на площади передъ величественной ратушей, изображенной на нашемъ рисункѣ. Передъ ратушей красуется бронзовая статуя курфюрста Августа I. На этой же площади находится описанная уже нами выше церковь Богоматери. Старый рынокъ представляетъ собою правильную четырехугольную площадь, загроможденную разного рода лавочками, между которыми величественно возвышается статуя Германіи.

Въ числѣ вечернихъ развлечений, самое первое мѣсто для Дрездена занимаютъ театры, изъ которыхъ самый роскошный—это королевскій придворный театръ. Это въ высшей степени изящное зданіе въ стилѣ возрожденія, послѣ пожара прежняго театра въ 1869 году, было построено по плану Семпера и открыто для публики 2 февраля 1878 года. Театръ занимаетъ окружность въ 4636 кв. метровъ и вмѣщаетъ въ себѣ 2000 зрителей. Главный фасадъ украшенъ превосходной бронзовой группой, представляющей „Діониса и Ариадну на колесницахъ, везомой пантерами“.

Рисунокъ нашъ на стр. 673 изображаетъ оригиналъ спо-

„Евгений Онѣгинъ“, А. Пушкина.

(Рис. на стр. 665).

Образъ Татьяны, созданный Пушкинымъ, одинъ изъ симпатичнѣйшихъ образовъ русской поэзіи и видимо самъ великій поэтъ съ особенностью любовью старался обрисовать этотъ типъ въ своей поэмѣ. Съ самого первого знакомства съ героиней читатель узнаетъ, что это натура исключительная, замкнутая въ самой себѣ, съ самаго дѣтства привыкшая къ уединеніи, болѣе мечтательной, нежели активной жизни.

И были дѣтскія проказы
Ей чужды; страшные разсказы
Зимою въ темнотѣ ночей
Плѣнили больше сердце ей.

Весь этотъ фантастический міръ сказокъ и вся эта таинственная область примѣть и гаданій, которыя играютъ такую важную роль въ жизни нашей русской простой дѣвушки, были очень близки и Татьянѣ, несмотря на полученное ею воспитаніе. Наивная, простая, довѣрчивая, она была знакома со свѣтомъ лишь съ идеальной стороны; встрѣча съ Онѣгинымъ и отверженная имъ ея любовь нанесли страшный ударъ всему міровоззрѣнію Татьяны и распахнули передъ ней всю печальную дѣйствительность. Подъ вліяніемъ этого то наплыла новыхъ, тревожныхъ впечатлѣній, розовые и свѣтлые сны дѣвушки вдругъ принимаютъ формы тяжелаго кошмаря, въ которомъ какъ въ зеркаль отражаются всѣ тѣ таинственные чары и ужасные образы, о которыхъ она наслышалась въ своемъ дѣтствѣ. Описаніе этого таинственного и страшного сна Татьяны составляетъ одно изъ удачнѣйшихъ мѣстъ поэмы. Необыкновенно художественно и образно начинаетъ обѣ немъ поэтъ свой разсказъ:

И снится чудный сонъ Татьянѣ.
Ей снится, будто бы она
Идетъ по снѣговой полянѣ,
Нечальной мглой окружена:
Въ сугробахъ снѣжныхъ передъ нею
Шумить, клубить волной своею
Кицучій, темный и сѣдой
Потокъ не скованный зимой;
Дѣвъ жердошки, склеены льдиной,
Дрожащи, гибельный мостокъ,
Положены черезъ потокъ;
И предъ шумящему пучиной,
Недоумѣнія полна.
Остановилася она.

Но тутъ пошли чудеса за чудесами; откуда ни возмись большой, взъерошенный медвѣдь, который протянулъ лапу съ острыми когтями и бережно перевѣль черезъ ручей красавицу; Татьяна пошла дальше, а медвѣдь не отстаетъ и идетъ за нею; Татьяна начинаетъ бѣжать изо всей силы, но ноги ея вязнутъ въ глубокомъ снѣгу и она безъ чувствъ падаетъ въ сугробъ близъ какой-то избушки.

Изслѣдованіе глаза.

Прошло только двадцать лѣтъ, какъ научный міръ съ удивленіемъ, а больные съ радостью привѣтствовали осуществленіе повидимому невозможнаго: неизвѣстность, окружавшая и скрывавшая отъ насть внутреннее дѣйствіе нашего зрительного органа, была наконецъ разоблачена и представился новый путь леченію глазныхъ болѣзней.

Извѣстно выраженіе, что всякому можно глубоко заглянуть въ глаза. Между тѣмъ это не такъ. Видѣть въ глубину другаго глаза можно только на четыре, пять миллиметровъ, т. е. до глубины радужной оболочки, что вовсе не значительно. Да-

собъ передвиженія. Въ Дрезденѣ до сихъ поръ, несмотря ни на какія нововведенія—желѣзоконные дороги, омнибусы, фіакры—сохранилось оригинальное учрежденіе. Это носильщики портшезовъ, корпорація искони извѣстная своею честностью и вѣрности. Корпорація этихъ людей проѣзжаетъ въ Дрезденѣ, готова къ услугамъ публики и день и ночь. Конечно въ такихъ портшезахъ гораздо спокойнѣе, чѣмъ въ какомъ бы то ни было экипажѣ, хотя такое передвиженіе и медленно.

Въ Дрезденѣ это учрежденіе образовалось собственно съ 1705 года по образцу Лейпцига, гдѣ оно уже существовало, но лишь съ 1717 года получило болѣе правильное устройство. Была не одна такая компанія, а пѣсколько конкурирующихъ между собою.

Какъ могутъ судить читатели, это очень удобный, изящный, маленький вагонъ, весьма легкій и свободно отворяющійся, что видно на верхнемъ рисункѣ, гдѣ дама выходитъ изъ портшеза, и на нижнемъ, гдѣ представленъ этотъ способъ передвиженія въ дурную погоду.

Къ рисункамъ.

Опомнилась понемногу Татьяна, глядѣть въ щелку и видѣть, какъ внутри избушки сидѣть всякая чертовщина.

Сидѣть чудовища кругомъ:
О инъ въ рогахъ съ собачьей мордой,
Другой съ пѣтушьей головой,
Здѣсь вѣдьма съ козьей бородой,
Тутъ оставъ чопорный и гордый,
Тамъ карло съ хвостикомъ, а вотъ
Полужуравль и полуокъ.
Вотъ черепъ на гусиной шей
Вотъ ракъ верхомъ на паукѣ
Вертится въ красномъ колпакѣ,
Вотъ мельница въ присядку плашеть
И крыльями трещить и машеть;
Лай, хохотъ, пѣнье, свистъ и хлопъ,
Людская мольвь и конскій топъ!

И кого же еще видѣть Татьяна здѣсь, среди чудовищъ—своего милаго Онѣгина, который, къ ея ужасу, убиваетъ Ленскаго...

Нашъ художникъ прекрасно передаетъ весь этотъ фантастический и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣщій сонъ Татьяны, въ которомъ въ главныхъ чертахъ изображена вся развязка поэмы. Онѣгинъ дѣйствительно убиваетъ Ленскаго и бѣжитъ отъ любящей его дѣвушки, не думая, что черезъ нѣсколько лѣтъ вновь воскресшая любовь заставитъ его пасть къ ея ногамъ и просить прощенія. Но, увы, жизненные тревоги измѣнили уже тогда простую, наивную дѣвушку въ строгую женщину, умѣющую сдерживать порывы своего чувства. Милой, наивной Татьяны, вѣрющей въ разныя причуды и небылицы, не было и слѣда; она исчезла вмѣстѣ съ видѣніями и мечтами своей юности.

Игра въ бабки.

(Рис. на стр. 669).

Есть у насъ школа такъ называемыхъ „реалистовъ“, которые если рисуютъ или пишутъ сцены изъ деревенской жизни, то можно подумать, что они нарочно гдѣ нибудь розыскали такое собраніе уродовъ или оборванцевъ.

Между тѣмъ вотъ художникъ, который отнесся къ дѣлу просто, и посмотрите, какая вышла милая, граціозная сценка! Кому не случалось видѣть ее лѣтомъ? Жаркий день, всѣ большіе въ полѣ на сѣнокосѣ, остались въ селѣ только старый да малый, которые развлекаются и коротаютъ день по своему. Мальчики собрались и играютъ въ любимую игру деревенскихъ шалуновъ—въ бабки. Посмотрите, какое кругомъ напряженное вниманіе. Всѣ слѣдятъ за этимъ молодцомъ въ отцовскомъ картузѣ и затѣмъ оцѣниваютъ силу и мѣткость его удара. А онъ такъ внимательно мѣтится—не想要 ударить лицомъ въ грязь. Тутъ же въ кучкѣ сидѣть и наблюдаютъ за игрой такія смѣшиныя крошки, которая едва ли и понимаютъ что нибудь во всемъ этомъ. Граціозная картинка эта отличается живостью и мѣткостью разработки темы.

же нельзя было проникнуть глазомъ на два сантиметра глубже въ глазное яблоко, гдѣ входитъ зрительный нервъ и гдѣ онъ развѣтвляется въ сѣтчатую оболочку. Въ черный же зрачекъ не можетъ проникать ни одинъ взглядъ.

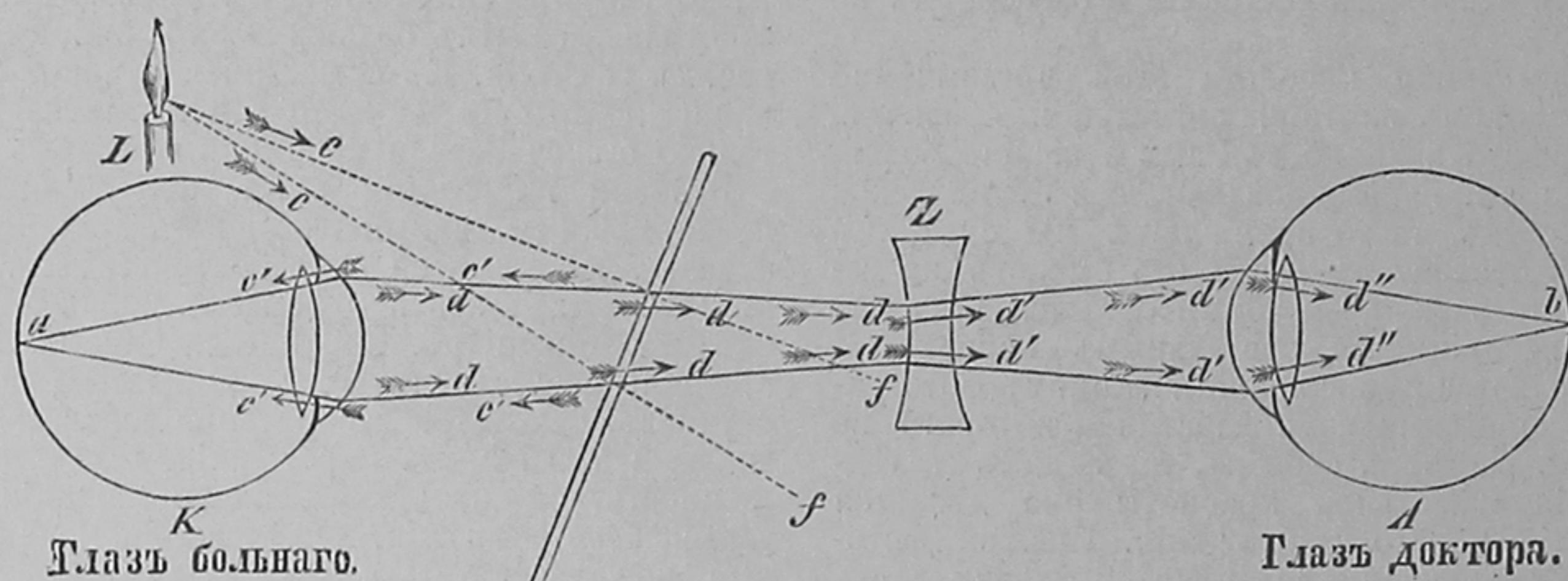
Иногда только вечеромъ удавалось видѣть необыкновенный блескъ въ глазахъ животныхъ и очень рѣдко въ глазахъ людей. У первыхъ замѣчался блескъ зеленоватый, а у послѣднихъ—красноватый. Причину этого никто не могъ понять, хотя уже съ 1704 года многие естествоиспытатели старались объяснить это. Недоставало правильной научной постановки вопроса. На-

конецъ это было достигнуто молодымъ кенигсбергскимъ профессоромъ Гельмгольцемъ, имя которого пріобрѣло міровую извѣстность, какъ изобрѣтателя глазо-изслѣдователя — офтальмоскопа. Онъ прямо поставилъ вопросъ: Почему у всѣхъ людей зрачекъ кажется чернымъ? Почему мы не видимъ внутренности глаза?

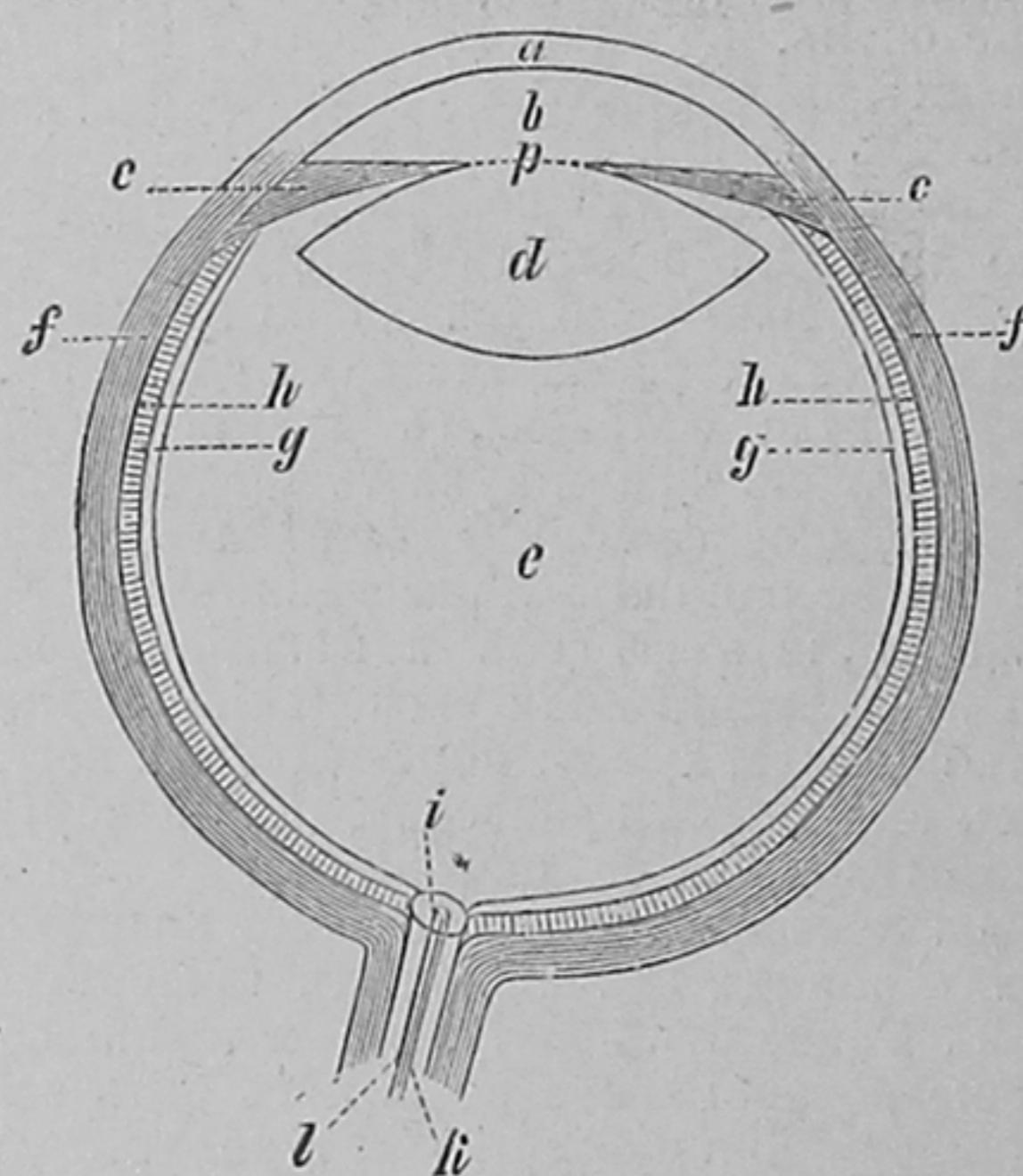
Отвѣтъ на эти вопросы былъ слѣдующій: зрачекъ во всякомъ здоровомъ глазу потому кажется чернымъ, что благодаря строенію нашего глаза, большая часть изъ массы свѣта, попадающаго черезъ него въ глазъ, поглощается глазомъ, а остальная небольшая, отраженная часть идетъ прямо къ мѣсту своего выхода.

Когда мы смотримъ въ чужой зрачекъ, мы видимъ только изображеніе нашей собственной внутренности глаза, нашъ собственный черный зрачекъ. Но и во время освѣщенія зрачка, т. е. во время блеска глаза, мы не видимъ внутреннихъ частей чужаго глаза, такъ какъ выходящіе изъ него лучи, благодаря оптическому дѣйствію его, похожему на дѣйствіе камерь-обскуры, снабженной собирающей линзой, падаютъ сходящимися лучами на глазъ наблюдаемаго. Между тѣмъ мы получаемъ изображеніе отъ такихъ только лучей, которые идутъ параллельно или же расходящимися лучами.

Чтобы заглянуть во внутрь глаза, нужно было устранить эти естественные препятствія. Это было достигнуто при помощи гладкой прозрачной зеркальной пластинки, поставленной къ глазу подъ угломъ, въ темной комнатѣ; благодаря этой стеклянной пластинкѣ, лучи свѣчки, находящейся на одной высотѣ съ нею, направлялись въ глазъ, предназначенный для наблюденія, причемъ освѣщалась внутренность его, и зрачекъ его начиналъ сверкать. При этомъ выходящіе изъ него сходящимися лучи раз-

Изслѣдованіе глаза.

Фиг. I. Горизонтальный разрѣзъ глаза, увелич. вдвое.

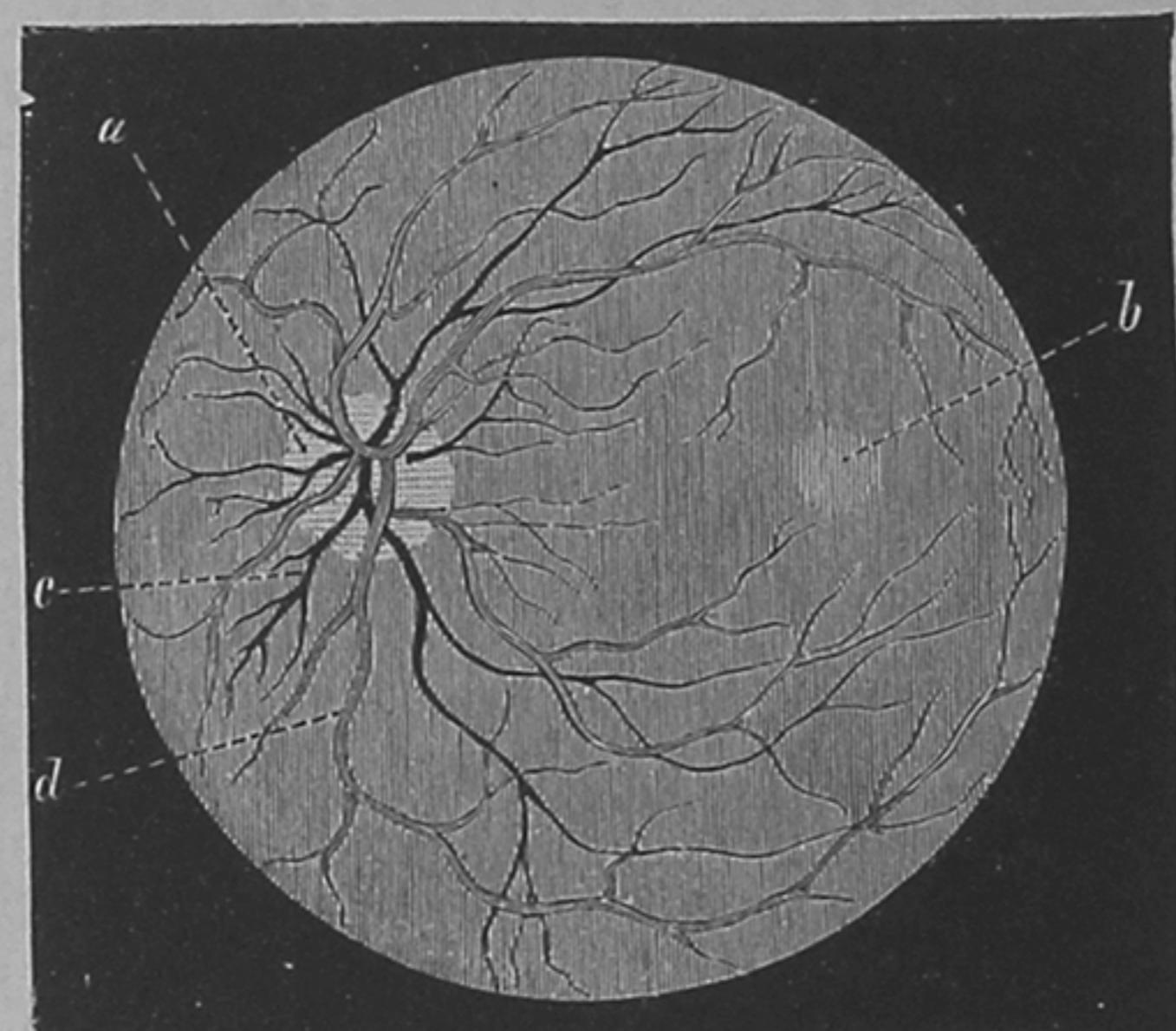
сѣвались вогнутой стеклянной линзой, поставленной позади пластиинки и такимъ образомъ, что въ глазу наблюдателя, смотрѣющаго透过 линзу и пластиинку, лучи эти соединялись на чувствительной къ свѣту сѣтчатой оболочкѣ.

Постараемсяяснить все сказанное фигурами. Задача состоитъ въ томъ, чтобы докторъ ясно увидѣлъ точку *a* въ глазу больного *K*. Необходимое искусственное освѣщеніе въ темной комнатѣ получается отъ свѣчки *L*, поставленной въ сторонѣ. Отъ нея идутъ лучи по направлению стрѣлки *c*, попадаютъ на пластиинку, отчасти проходятъ сквозь нее (*ff*), и такимъ образомъ потеряны для освѣщенія; другая же часть (*c'c'*) вслѣдствіе отраженія отъ стеклянной поверхности, идетъ въ глазъ *K*, попадаетъ въ него и преломляется такимъ образомъ, что точка *a* становится освѣщенной. Отъ этой точки *a* теперь снова идутъ лучи по направлению стрѣлки *d*, постепенно сближаются (*d*ѣлаются сходящимися), благодаря преломляющему свойству глаза *K*, проходить черезъ зеркало *S* и достигаютъ вогнутой линзы (*Z*). Затѣмъ эта послѣдняя ихъ разсѣваетъ, какъ показываютъ стрѣлки *d''*, послѣ чего они преломляются глазомъ *A* въ точкѣ *b*, и такимъ образомъ получается въ точное изображеніе точки *a* глаза *K*.

Нѣсколько полированныхъ, гладкихъ съ обѣихъ сторонъ стеклянныхъ пластиинокъ, наклоненныхъ къ источнику свѣта подъ угломъ въ 56 градусовъ и освѣщающихъ глазъ, въ соединеніи съ поставленной за ними разсѣвающей линзой, образовали по-вый глазъ для глаза, т. е. глазное зеркало или офтальмоскопъ. И хотя вначалѣ оно было примѣнено только для физиологическихъ цѣлей, для наблюдений глаза въ здоровомъ состояніи,— изобрѣтатель его, Германъ Гельмгольцъ, указалъ на важность значенія его при изслѣдованіи глазныхъ болѣзней. И дѣйствительно, зеркало стало быстро входить въ употребленіе и вскорѣ глазной докторъ Грефе издалъ классический атласъ внутреннихъ болѣзней глаза.

Употребленіе глазного зеркала Гельмгольца требовало большого навыка и занимало во время изслѣдованій много времени, такъ какъ при помощи его могла быть видима только небольшая часть внутренности глаза, а потому при ежедневной практикѣ оно примѣнялось только при извѣстныхъ условіяхъ. Освѣщеніе, даваемое имъ, было также слабо, но за всѣ части глаза были видимы въ естественномъ положеніи, или прямо, какъ обыкновенно принято говорить, то что получалось внизу и находилось внизу, то что получалось наружу и было наружу и т. д.

Вскорѣ послѣ того, Лейпцигскимъ глазнымъ докторомъ Рюте, было изобрѣтено зеркало, употребленіе котораго было болѣе удобно и которое дозволяло болѣе сильное освѣщеніе. Для введенія свѣта лампы въ глазъ, онъ бралъ вогнутое зеркало, въ срединѣ котораго находилось отверстіе для глаза наблюдаемаго; сильная увеличивающая линза служила для задержанія свѣта предъ глазомъ. Этимъ путемъ получалось гораздо большее

Фиг. II. Глазное яблоко, видимое въ глазное зеркало.

пространство, видимое внутри глаза и при болѣе сильномъ освѣщеніи, но за то въ обратномъ положеніи, какъ то: часть, которая находилась въ зеркале сверху, въ глазу была дѣйствительно снизу, такъ что приходилось мысленно поворачивать изображеніе. Въ ежедневной обычной практикѣ врачей, изобрѣтеніе послѣдн资料 зеркала стало очень распространеннымъ.

Обѣ названныя формы и по нынѣ служатъ образцами для всѣхъ видовъ глазныхъ зеркалъ. И основные правила примѣненія ихъ остались прежними: глазъ изслѣдуется при помощи прямаго изображенія тогда, когда желаютъ получить самые точные результаты; при помощи обратнаго изображенія, когда желаютъ имѣть общий видъ, вполнѣ удовлетворяющій цѣлямъ ежедневной практики.

Если смотрѣть въ здоровый глазъ съ помощью глазного зеркала, то представляется нѣчто поразительное.

На мѣстѣ чернаго зрачка появляется свѣтившаяся вогнутая поверхность шара, испускающая чудные желто-красные или розовые лучи и соединяющая въ себѣ блескъ бархата съ тонкимъ зерненiemъ литографскаго камня. Поверхность эта испещрена многочисленными, развѣтвляющимися темно-или свѣтло-

дворянства распри, въ которыхъ принимали участіе и многочисленные иноземные князья, издалъ строгое—подъ страхомъ смертной казни—запрещеніе носить съ собой карманные пистолеты. Хотя всѣ въ Римѣ хорошо знали строгость святаго отца и его непоколебимое уваженіе къ закону, но тѣмъ не менѣе никто не думалъ, что постановленіе будетъ выполняться такъ строго, какъ это скоро оказалось. Въ Римѣ пріѣхалъ наследникъ Пармскаго герцогскаго престола, Ранучче Фарнезе, для того, чтобы повидаться со своимъ дядей, кардиналомъ Фарнезе, а также, чтобы представиться папѣ; Сикстъ принялъ его дружелюбно, и Ранучче, которому было едва двадцать лѣтъ, вскорѣ нашелъ себѣ въ Римѣ кружокъ друзей. Однажды, за веселой пищушкой, было упомянуто обѣ изданные папой воспрещенія имѣть при себѣ огнестрѣльное оружіе; гордый и надменный принцъ объявилъ, что завтра же онъ свои пистолеты уронитъ къ ногамъ папы. Онъ сдержалъ свое слово; но, затѣмъ, произошло то, чего никто не ожидалъ: Сикстъ, не обращая вниманія на достоинство и званіе молодаго принца, велѣлъ отвѣсть его въ тюрьму и приговорилъ его къ смертной казни. Могущественный кардиналъ Фарнезе послѣшилъ къ папѣ и просилъ о помилованіи, но Сикстъ остался твердъ, на всѣ просьбы возразивъ только, что: „Въ виновномъ законъ видѣтъ лишь виновнаго“. Въ то же время и въ присутствіи кардинала, папа отдалъ губернатору замка Св. Ангела, Анджели, приказаніе казнить Ранучче Фарнезе въ ту минуту, когда ударитъ послѣдній часъ этого дня. Кардиналъ отправился къ испанскому посланику, но и просьбы этого сановника не привели ни къ чему. Тогда кардиналъ рѣшился на отчаянное средство: онъ велѣлъ поставить на задѣ часы Св. Ангела и Св. Петра и всѣ другіе, находившіеся по сосѣдству съ замкомъ Св. Ангела, что ему было сдѣлать не трудно, такъ какъ завѣдаваніе ими принадлежало къ числу его обязанностей. Когда наступило время, кардиналъ, въ слезахъ, вошелъ къ Сиксту. Папа взглянулъ на часы; прошло уже пять минутъ спустя назначенное время. „Чего желаете вы?“ мягко спросилъ Сикстъ.—„Тѣла моего племянника“, отвѣтилъ Фарнезе.—„Онъ умеръ какъ христіанинъ?“ спросилъ папа. Кардиналъ отвѣтилъ наклоненіемъ головы. Подойдя къ столу, Сикстъ написалъ: „Приказываю губернатору Анджели передать въ руки его эминенціи тѣло Ранучче Фарнезе“. Фарнезе бросился на мула и помчался въ замокъ Св. Ангела; по часамъ замка онъ увидѣлъ, что они остановлены, что его племянникъ еще живъ. Анджели приказано было произвести казнь въ минуту послѣднаго удара часовъ, но не доставало еще пяти минутъ; только слово „тѣло“ смущало Анджели, но кардиналъ успокоилъ его тѣмъ, что уже четверть часа назадъ онъ испросилъ помилование и—Ранучче Фарнезе былъ освобожденъ. Кардиналъ тотчасъ же, вмѣстѣ съ племянникомъ, удалился изъ Рима въ Парму. Лишь на другое утро узналъ Сикстъ, какимъ путемъ Фарнезе удалось освободить своего племянника. Но, однако, примѣръ столь строгаго примѣненія закона, все таки, произвелъ впечатлѣніе и никто уже не осмѣшивался его нарушать.

Щедрая награда за дурное извѣстіе. Императоръ Йосифъ II, лежавшій уже на смертномъ одрѣ, пригласилъ лейбъ-медиковъ и потребовалъ, чтобы они откровенно сказали ему свое мнѣніе о его положеніи, откровенно сказали бы ему, если его смерть неизбѣжна; но тѣ начали его утѣшать, предсказывая скорое выздоровленіе; императоръ, однако, въ отвѣтъ, только качалъ головой. „Пошли за Квареномъ—приказалъ онъ своему камергеру, когда доктора вышли,—говорить, что онъ безошибочно опредѣляетъ болѣзнь — и всегда прямо высказываетъ правду!“ Когда знаменитый докторъ явился, императоръ потребовалъ и у него откровенаго отвѣта о его положеніи. „Правитель государства не можетъ разстаться съ жизнью,

Данныя три кольца помѣстить одно въ другое—такимъ образомъ:

1) Чтобы цифры колецъ прописались соответственно одна противъ другой и образовали столбцы изъ трехъ цифръ.

2) Подыскать такое положеніе колецъ одно относительно другаго, чтобы суммы, полученные отъ сложенія цифръ каждого столбца, дали цифры, обозначающія мѣста буквъ въ русской азбуки одной русской пословицы.

Подставивъ на мѣста суммъ соответствующія буквы, мы получимъ описанную вокругъ вѣнчанаго кольца одну извѣстную русск. пословицу, состоящую изъ 21 буквы.

Какая это пословица и противъ какой цифры большаго кольца должны придти цифры двухъ другихъ колецъ, обозначенныя буквами (а) и (в) ?

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. многородныхъ подписанчиковъ при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присыпать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.

не сдѣлавъ извѣстныхъ распоряженій,—прибавилъ онъ,—вы, поэтому, понимаете, что если мнѣ предстоить умереть непремѣнно, то я долженъ воспользоваться остающимся временемъ. Помогите мнѣ въ томъ!“ Почтительно склонившись предъ своимъ государемъ, Кваренъ принялъ старательно изслѣдоватъ его положеніе. Затѣмъ, окончивъ, онъ произнесъ грустнымъ голосомъ: „Ваше величество—къ величайшему несчастію для отечества и горю обожающаго васъ народа—не вынесете этой болѣзни и, судя по замѣченіямъ мною признакамъ, проживете не болѣе десяти или двѣнадцати дней.“ Императоръ выслушалъ доктора откинувшись на подушки, лицо его было величаво—серъезно. Чрезъ нѣсколько секундъ молчаливаго раздумья, онъ протянулъ злому вѣщуну свою блѣдную руку, произнесъ съ добротой: „Вы оказали Австріи хорошую услугу и я тоже обязанъ вамъ признательностью; до свиданія!“ Послѣдующіе дни большой императоръ провелъ въ совѣщаніяхъ съ министрами и сановниками, сдѣлалъ важнѣйшія распоряженія, обеспечилъ судьбу имперіи; на девятый день онъ велѣлъ вновь позвать Кварена, передалъ ему большую сумму въ банковыхъ билетахъ и патентъ на титулъ имперскаго барона и опять благодарилъ его съ глубокимъ волненіемъ. На тринадцатый день онъ скончался.

Недавно изобрѣтена оберточная бумага для предохраненія мѣховъ отъ моли. Приготовленная изъ волоконъ тряпья или бумаги, она пропитывается смѣсью дегтя, очищенаго керосина и карболойковой кислоты; когда бумага достаточно насыщена, ее пропускаютъ сквозь прессовальную машину и горячій катокъ, охлаждаютъ, сушатъ и разрѣзаютъ на листы.

Обычаи средневѣковой жизни. Подобно тому, какъ въ наше время, на большихъ обѣдахъ, обыкновенно, все общество садится за столъ парами, причемъ каждый кавалеръ обязанъ занимать свою даму и угощать ее,—точно также и въ средніе вѣка за обѣдъ разсаживались парами, но при этомъ существовало одно различіе: обоимъ—и дамѣ, и кавалеру ставилась только одна тарелка и одинъ кубокъ—кавалеръ разрѣзалъ мясо, а дама собственноручно накладывала куски ему въ ротъ; пили изъ одного и того же кубка.

Задачи магическихъ квадратовъ.

№ 34.

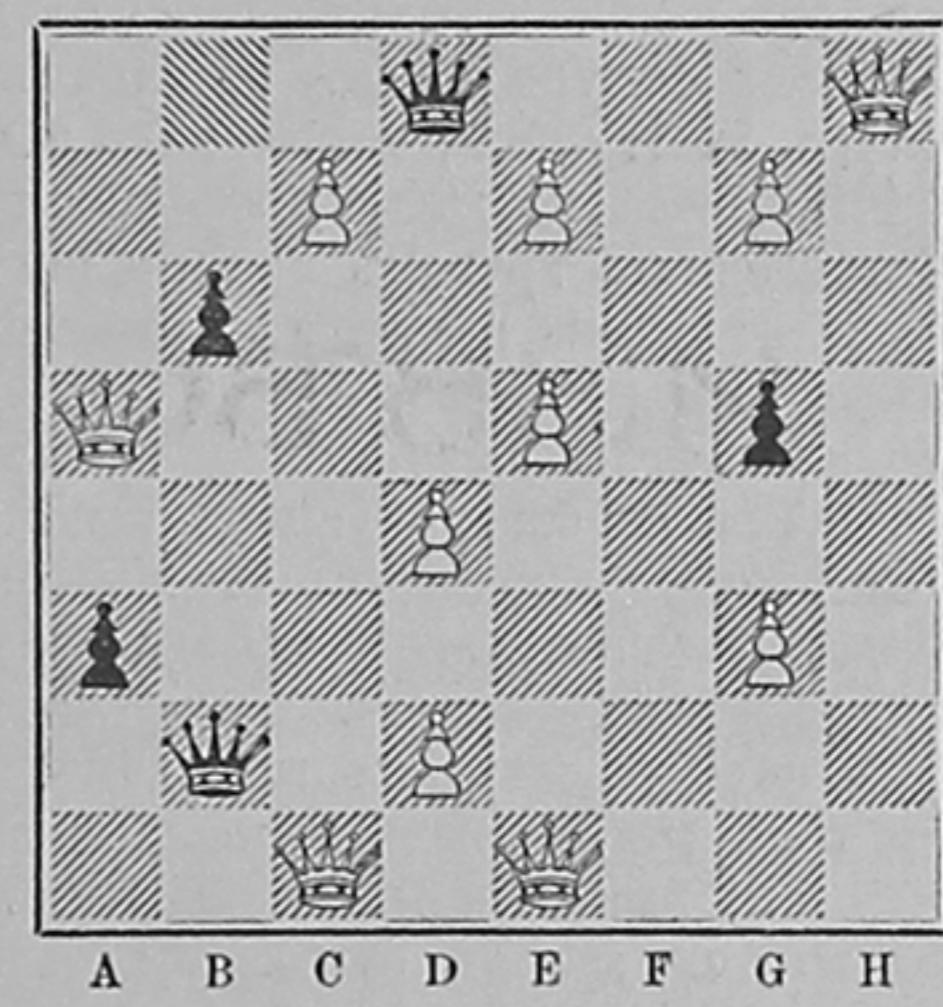
a	a	a	a	a
a	a	a	a	a
б	б	д	д	и
и	л	л	м	м
р	ш	ш	ш	ш

№ 35.

a	a	a	a	a
a	a	a	a	a
а	а	б	б	б
б	б	к	к	н
г	г	м	р	р

Шашечная задача № 36.

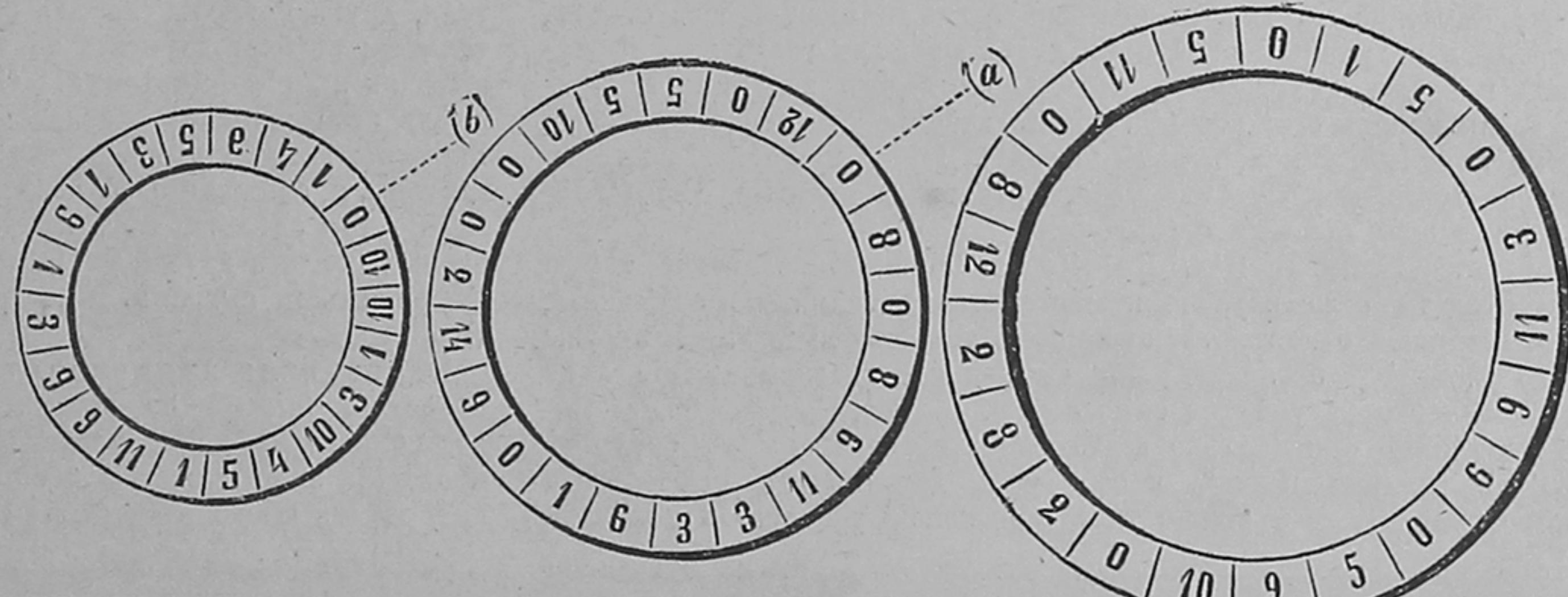
Черныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку черныхъ.

Задача. (Игра съ кольцами) № 37.

Содержание: Кисловодскъ и Нарзанъ (съ 2 рис.).—Старый домъ. (Хроника четырехъ поколѣй). Историч. романъ Всеволода Соловьевъ. Часть I, гл. XIV, XV и XVI.—Талисманъ. (Изъ быта лапландцевъ). Разсказъ Карла Мей. (Продолженіе).—Дрезденъ (съ 3 рис.).—„Евгений Онѣгинъ“, А. С. Пушкина (съ рис.).—Игра въ бабки (съ рис.).—Изслѣдованіе глаза (съ 3 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Игры и задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Тиражъ выигрышной Госуд. банка.—Объявленія.

1-й заемъ 1864 года.

37-й тиражъ 1-го июля 1883 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.																		
67	28	500	2840	35	500	5326	3	500	8155	31	500	10331	47	1000	12895	31	500	14916	24	5000
122	13	500	2849	41	500	5363	46	500	8169	37	500	10561	3	1000	12993	15	500	15043	37	500
287	46	500	2959	19	500	5541	3	500	8315	50	500	10523	12	500	13015	26	500	15151	13	500
295	25	500	2997	19	500	5562	31	500	8333	41	500	10553	45	500	13151	23	500	15191	24	500
331	49	500	3044	41	500	5596	36	500	8557	24	500	10765	50	500	13309	3	500	15250	44	500
458	17	500	3054	25	500	5649	26	500	8600	31	500	10791	18	500	13384	28	500	15284	17	500
702	18	500	3123	21	500	5872	41	500	8618	33	1000	10793	9	500	13413	28	500	15379	50	500
807	44	500	3184	8	500	5895	26	500	8728	33	500	10854	3	500	13529	42	500	15449	17	500
934	27	500	3218	20	500	5925	49	500	8767	50	1000	10855	11	500	13560	14	500	15578	15	500
962	12	500	3434	33	500	5948	8	500	8847	27	500	10995	21	500	13600	2	500	15617	14	500
998	35	500	3436	43	10000	6041	41	500	8919	42	500	11025	24	1000	13623	3	1000	15641	45	500
1018	1	500	3470	9	500	6074	28	500	8927	38	500	11073	41	500	13689	32	500	15661	2	500
1025	49	500	3486	27	500	6087	21	500	8996	48	500	11198	39	500	13696	38	500	15664	38	500
1040	10	1000	3626	22	500	6168	30	500	9018	17	500	11300	46	500	13722	1	500	15731	25	8000
1086	30	500	3725	14	8000	6282	5	5000	9022	38	500	11384	14	500	13816	42	500	15739	45	1000
1267	45	1000	3934	32	500	6550	46	500	9122	39	500	11436	43	500	13822	6	500	15767	35	500
1283	38	500	3970	18	500	6573	17	500	9125	19	500	11545	34	500	13847	37	500	15776	1	500
1319	35	500	3995	21	500	6577	10	500	9143	29	500	11732	6	500	13859	46	500	15780	19	500
1352	26	500	4073	11	5000	6636	15	500	9164	29	500	11737	25	500	13920	11	5000	15964	37	500
1354	48	500	4096	50	500	6690	28	500	9225	43	500	11759	12	500	13996	39	10000	16004	20	500
1418	20	1000	4122	6	500	6804	35	500	9251	24	500	11814	12	500	14014	28	500	16039	38	500
1550	42	500	4243	49	500	6916	37	500	9265	32	500	12011	18	500	14016	25	500	16222	50	500
1680	39	500	4256	18	500	6960	41	75000	9493	30	500	12093	10	500	14091	11	500	16232	5	1000
1835	46	500	4291	1	500	6993	25	500	9506	10	500	12096	17	500	14098	46	200000	16247	26	500
1977	44	500	4331	37	500	7001	15	500	9509	29	500	12137	40	500	14185	6	500	16351	29	500
2052	35	500	4490	19	1000	7019	6	500	9579	47	5000	12161	45	500	14216	1	500	16362	11	500
2174	5	500	4565	50	500	7165	50	500	9628	27	500	12318	16	500	14236	8	500	16424	39	40000
2220	44	500	4572	28	500	7186	37	500	9711	44	500	12323	23	1000	14424	48	500	16496	8	500
2301	49	500	4611	14	500	7253	15	500	9736	6	500	12384	3	500	14477	3	500	16515	22	500
2332	49	500	4667	50	500	7271	3	500	9790	22	500	12438	25	500	14511	35	500	16591	2	500
2383	29	1000	4701	18	500	7817	10	500	9799	10	5000	12500	18	8000	14526	37	500	16658	20	500
2426	16	500	4769	26	500	7830	33	500	9860	24	5000	12570	31	500	14597	18	1000	16751	18	500
2487	34	500	4791	8	1000	7866	10	500	9963	43	500	12580	3	500	14607	49	1000	16993	15	500
2503	42	500	4877	33	500	7902	19	500	9963	3	1000	12628	44	500	14690	11	25000	17003	36	5000
2539	18	500	4894	23	8000	7992	35	500	9973	14	500	12719	9	500	14775	6	500	17240	12	500
2780	33	500	4984	15	1000	8050	37	500	10180	11	500	12829	14	500	14793	13	500	17263	12	500
2780	39	500	5102	18	500	8141	15	500	10184	43	500	12891	45	500	14798	17	500	17385	44	500
2824	42	500	5187	32	500	8150	17	500	10275	47	500									

№№ серий, вышедшихъ въ тиражъ.

9, 79, 291, 369, 424, 578, 770, 1136, 1501, 1551, 1600, 1675, 2086, 2482, 2818, 3797, 3861, 3913, 4877, 4947, 5292, 5332, 5756, 5868, 6178, 7169, 7288, 7521, 7565, 7567, 7797, 7981, 8092, 8169, 8335, 8526, 8606, 8771

УХОДЪ за дѣтьми

физиологический и нравственный, и практическія наставленія объ умственномъ и тѣлесномъ воспитаніи дѣтей въ школѣ и дома.

Соч. проф. д-ра Бока и А. Комба.
Изд. 4-е. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

Предлагаемая книга вовсе не имѣетъ пріязній сказать что либо новое, и вся ея особенность заключается въ примѣненіи правила: основывать практическія наставленія на законахъ человѣческаго организма. Предметъ этой книги обнимаетъ случаи и правила весьма разнообразные и сплошь и рядомъ чрезвычайно важные.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

Музыкальныхъ инструментовъ
Юлія Генриха Циммермана.

Въ С.-Петербургѣ: Больш. Морская, № 42.
Въ Москвѣ: Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

Рекомендуетъ свой громадный выборъ всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ, по весьма дешевымъ цѣнамъ.

Подробный прейс-курантъ въ „НИВѢ“, № 16, стр. 383 с. г.
А. № 2731. 1—1.

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ для

РЫБНОЙ ЛОВЛИ,

одобренный всѣми любителями рыбной ловли, съ успѣхомъ примѣнѣніемъ во вское времѧ года и для всякой рыбной ловли, замѣнить грузъ, карабинъ и блесну, и устроенъ такъ, когда рыба хватаетъ нахиву, то крючокъ механически задѣваетъ ее за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземпляре. Цѣна 60 коп., съ пересыпкой отъ одного до шести экземпляровъ прибавляется 40 к. Единственный складъ: магазинъ бумаги П. Ф. Карапатова, Невскій просп., Милитинъ рядъ, № 18, С.-Петербургъ. Большой выборъ англійскихъ принадлежностей для рыбной ловли. Прейс-курантъ высылается за 7 к. марку.

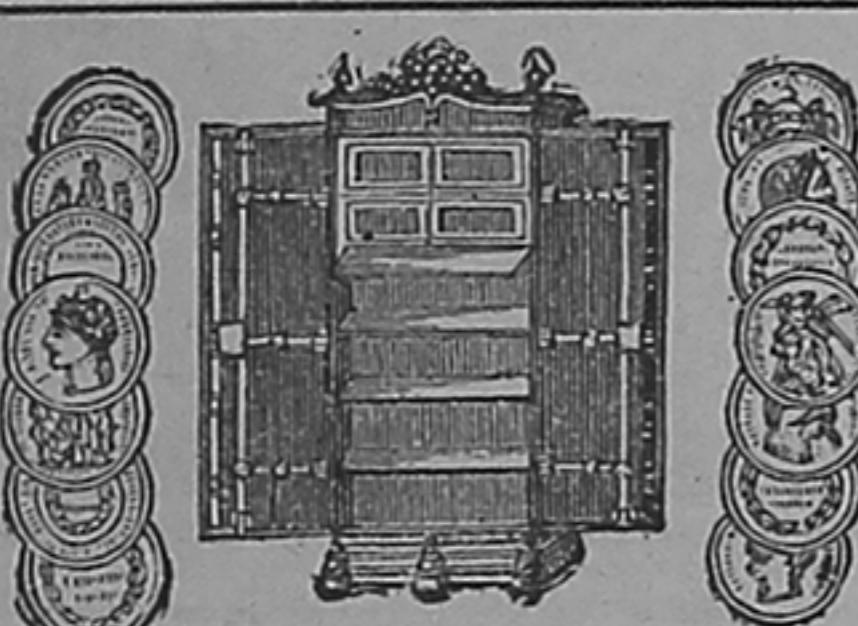
НОВОСТЬ!

Микроскопъ, цѣна 30 к., съ пер. 60 к.
Выписывающіе самодѣйствующій подсѣкатель, прибавляютъ за микроскопъ только 30 коп.
№ 2729 2—1

УПРАВЛЯЮЩІЙ ИМѢНИЕМЪ,

уроженецъ здѣшній, который заграницею этимъ дѣломъ специально занимался и русскій языкъ хорошо знаетъ, ищетъ мѣсто въ Россіи. Подробный адресъ узнать въ редакціи Нивы.

№ 2726 2—1

Самый лучшій источникъ для желающихъ снабдиться огнеупорными и предохраняющими отъ воровъ желѣзными шкафами. Генрихъ Барыцкій: Варшава, Владиславск., № 2.

Проспекты, каталоги, объясненія за 14 к. порто.
№ 2612 6—6

МЫЛЬНАЯ ЭССЕНЦІЯ

для мытья головы

(Русскій Шампунъ).

Главный складъ въ С.-Петербургской химической лабораторіи Ф. Линде, Невскій пр., № 23.

Подробное объясненіе помѣщено въ „Нивѣ“ въ № 21.
№ 2657 10—7

Въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ:

въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, 17 и 18; въ Москвѣ, Петровка, д. Михалкова, продаются слѣдующія книги:

Книга для здоровыхъ и больныхъ.

Истинныя средства для достиженія и сохраненія здоровья.

Соч. д-ра Лейтцена.

Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

Авторъ даетъ сперва статью о сложеніи человѣческаго тѣла, далѣе главу о пищѣ, о напиткахъ, обѣ атмосферныхъ влияніяхъ одѣждѣ, жилищѣ, обѣ уходѣ во время болѣзней и приводитъ правила, которымъ необходимо следовать для сохраненія здоровья.

ЗДОРОВЬЕ ЗА РУБЛЬ.

Сохраненіе человѣческаго здоровья до машними средствами.

Соч. д-ра Бока, проф. Лейпцигск. Универс.

Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

Это не лечебникъ, предлагаящий тысячу латинскихъ рецептовъ. Сочиненіе Бока заключаетъ въ себѣ основанныя на природѣ человѣка правила, какъ надо жить, чтобы предохранить себя отъ болѣзней, мѣры, какія необходимо принимать въ случаяхъ болѣзней и т. п.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ Товарищества М. О. Вольфъ обладаютъ большимъ выборомъ книгъ по всемъ отраслямъ знаній и литературы. Каталоги изданій Товарищества высыпаются бесплатно присылающимъ 7 коп. марку.

СОВѢТЫ МАТЕРИАМЪ

или необходимыя наставленія беременнымъ, роженицамъ и родительницамъ, съ присовокупленіемъ правилъ первого физического воспитанія дѣтей, ухода за больными дѣтьми, календаря беременныхъ и двухъ рисунковъ.

Соч. д-ра Н. фонъ Дейча, гофъ-акушера. Изд. 3-е, испр. и попол. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

Начиналъ съ указанія высокаго назначенія женщины, которымъ вѣряется будущность и счастье грядущихъ поколѣній, авторъ подробно разсматриваетъ потому всѣ явленія развитія организма женщины, теорію беременности и т. д. и т. д.

Приготовлено и выпущено въ продажу для всей Россіи, нового, высшаго сорта

„РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ“

„ИМПЕРАТОРСКОЕ“

Н. П. ЛАНИНА,

Москва, Софійская набережная.

За РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ Н. П. Ланину были присуждены слѣдующія награды:

1. Серебряная медаль 1852 г.	8. Высочайшая благод. 1875 г.
2. Большая серебр. мед. 1860 ,	9. Филад. выст. мед. 1876 ,
3. Похвальный отзывъ. 1864 ,	10. Филад. выст. мед. 1876 ,
4. Малая серебр. мед. 1865 ,	11. Пар. выст. поч. отз. 1878 ,
5. Малая серебр. мед. 1869 ,	12. Всероссійск. худож. - промышленная выставка, въ Москвѣ, 1882 года большая золотая медаль.
6. Бронзовая медаль. 1870 ,	
7. Больш. золот. мед. 1872 ,	

Привилегіи въ 1863 и 1872 годахъ.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ „ИМПЕРАТОРСКОЕ“

приготовлено изъ русскаго винограднаго вина, безъ подмѣси иностраннаго, и не уступаетъ лучшимъ французскимъ маркамъ.

РУССКОЕ ШАМПАНСКОЕ „ИМПЕРАТОРСКОЕ“

въ продажѣ подъ новымъ ярлыкомъ и съ бѣлой и розовой смолкой. Съ фабрики ящики въ 60 и 30 бут. по 1 р. 50 к.

№ 2632 5—5

ГИСГЮБЛЕРЪ МАТТОНИ.

ЧИСТЬШАЯ ЩЕЛОЧНО-КИСЛАЯ ВОДА,

лучший столовый и освѣжительный напитокъ, испытанный при кашлѣ, горловыхъ болѣзняхъ и при катарахъ желудка и мочеваго пузыря.

ПАСТИЛИ для пищеваренія.

ГЕНРИХЪ МАТТОНИ (Карлсбадъ).

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

СКЛАДЫ: у АLEXANDRA VENZELIA, въ С.-Петербургѣ, Казанская, 3.

у Л. КРЕНИГЪ и К°, въ Москвѣ, Петровка, д. Матвеевой.

Р. № 2625 10—5

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЬ НОВЫЙ ПОЛНЫЙ ПРЕЙС-КУРАНТЪ

на англ. велосипеды 2-хъ и 3-хъ колесн. послѣдн. типа.

РУССКІЙ КЛУБЪ,
Ж. Блокъ, представитель.
Москва, Кузнецкій мостъ,
д. Голицына.
С.-Петербургъ, Невск., № 16,
уг. Б. Морской.

Р. № 2718 10—2

Только что вышла изъ печати

Новая жжёнка,

сочиненіе В. Брюль.

Большое попурри, составленное на мотивы новѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ оперъ, оперетокъ и пьесъ: Жюкона, Алаунъ, Морской кадетъ, Аида, Карменъ, Калиостро, Красное солнечко, Конелій, Креолка, Дочь тамбура-мажора, Испанскіе танцы Саразатъ, Серенада Мошковскаго, Стефани Гавотъ и пр. Цѣна для фортепіано въ 2 руки 1 р. 50 к., въ 4 руки 2 р. 50 к. Продается во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ и въ складѣ: Москва, Леонт. пер., д. Корфъ, въ музик. магазинѣ А. Лазаревъ, бывш. Г. Шмидтъ. № 2728

Издание Юргенсона:
МУЗЫКАЛЬНАЯ ХРИСТОМАТИЯ.

сборникъ
40 легкихъ дѣтскихъ пьесъ (55 стр.), пѣсеньки и танцевъ, для поощрения любви къ музыке и развитія вкуса, составленный

А. Абрамовой,
старшею преподавательницею фортепіанного класса въ Императорской Московской Консерваторіи.

Цѣна 1 рубль.
Каталогъ дешевыхъ изданій Юргенсона высылается бесплатно.

Москва: С.-Петербургъ:
П. Юргенсона, Невск. 1. Юргенсона, Б. глининъ пр. 10. Морская 9.
Варшава, у Г. Зениевальда, Медовая, 2.

„ТРИУМФЪ МЕЛЬНИЦЪ“

НОВАЯ МУКОМОЛЬНАЯ МЕЛЬНИЦА,
изобрѣтенная товариществомъ

БУРГАРДЪ и УРЛАУБЪ.

Эта простая, прочная мельница требуетъ для своего полнаго дѣйствія всего 2 крестьянъ лошадей и получаютъ на ней до 8 пудовъ тончайшей муки. Мука выступаетъ изъ мельницы мягкой и холодной и простота ея доведена до такой степени, что для неї не требуется мельникъ или механикъ. Жернова врашаются вертикально и не требуютъ частой насычки. Насычка очень легка и въ 5 минутъ можно разобрать всю мельницу. Весь мельнице 30 пудовъ цѣна 175 р., въ Москвѣ 185 р. с. Кромѣ того, товарищество вновь обращаетъ вниманіе на знаменитую жатвенную машину Джонстона „Триумфъ“, цѣною въ 300 р., съ носилками Пальмикранца въ 200 р., конные грабли Тигръ въ 75 р., штифтовая молотилка отъ 75 р., американскія вѣянки-сортировки въ 35 р., сѣнной прессъ системы товарищества Бургартъ и Урлаубъ въ 200 р., русскую пожарную трубу въ 115 р., русскій огнетушитель въ 16 р.

ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ
БЕЗПЛАТНО.

С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 1 линія, № 10 и Москва, Мясницкая, домъ Сытова.

№ 2705 6—4

Издание А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

ВЪ СКЛАДАХЪ МАШИНЪ

ГУСТАВА ЛИСТЬ, ВЪ МОСКВѢ,

по Софійской набережной, собствен. домъ и на Мясницкой ул., возлѣ Почтамта, имѣются въ наличии

ПАРОВЫЯ МОЛОТИЛЬНАЯ МАШИНЫ

англійского завода Р. Горнсби и сыновей въ Грентгемѣ,

снабженныя всѣми новѣйшими улучшеніями конструкціи

по слѣдующимъ цѣнамъ:

1) 12-тисильный локомобиль съ молотилкой шир. 5 $\frac{1}{2}$ ф., общій вѣсъ 685 пуд. 6.000 р.	
2) 10 " " " 5 $\frac{1}{2}$ " " 670 " 5.575 "	
3) 10 " " " 5 " " 575 " 5.100 "	
4) 8 " " " 4 $\frac{1}{2}$ " " 500 " 4.525 "	